

1905 г.
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

Старообрядческій Вѣстникъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

№ 6
І Ю Н Ъ.

Редакція: Климовцы.

Р 417/2

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
1. О признаніи старообрядческой іерархіи	319
2. Циркуляръ Министра Внутреннихъ дѣлъ	328
3. По поводу циркуляра Министра Внутреннихъ дѣлъ	332
4. По Россіи: Мурашкино Ниж. губ. (Оказательство раскола); Москва (Опять подписка); Керчь (попы стрѣляютъ въ людей); Черкассы (приходъ безъ прихожанъ); Измаиль (исчезнувшій приходъ).	335
5. Открытое письмо епископу Исидору Колоколову, викарію нижегородской епархіи	340
6. Святость о. Серафима саровскаго	344
7. Чье имя?	354
8. Кто занимается подлогами и обманами? (<i>Продолж.</i>)	358
9. Духовное воровство	363
10. Приложеніе: Дѣла пяти первыхъ всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ	97—128

О признаніи старообрядческой іерархіи.

Въ настоящее время, когда самъ Императоръ Россійскій Высочайшимъ Указомъ отъ 17 апрѣля благоизволилъ признать старообрядческихъ священнослужителей законными духовными лицами, духовное вѣдомство русской церкви и ея миссіонеры вынуждены будутъ перемѣнить свой взглядъ на старообрядческую хриstopреданную іерархію и признать ее дѣйствительной. Этимъ еще разъ будетъ доказано, что русская государственная церковь не самостоятельна, всегда подчиняется государственной политикѣ и бредетъ на ея помочахъ. Однако въ данномъ случаѣ она совершитъ достойный актъ справедливости и избавится отъ одной изъ своихъ погрѣшностей, конми она такъ непроницаемо окутана.

Въ миссіонерскихъ журналахъ, особенно въ покойномъ, печальнѣйшей памяти, „Братскомъ словѣ“, издававшемся проф. Субботинымъ, неоднократно сообщалось, что мы, старообрядцы, сильно добиваемся отъ константинопольской патріархіи признанія нашей іерархіи и что не постѣсняемся пойти на подкупъ, лишь бы добиться желаемого признанія. Въ засѣданіяхъ Высочайше назначеннаго особаго совѣщанія, состоявшагося въ февралѣ 1900 г., синодальный обер-прокуроръ, К. П. Побѣдоносцевъ, увѣрялъ, что въ этомъ „нѣтъ ничего невозможнаго“ и что „если удастся когда нибудь расколу, послѣ двухъ неудачныхъ попытокъ, достигнуть щедрыми дарами со стороны константинопольской патріархіи признанія законности бѣлокриницкой іерархіи, тогда и для церкви нашей и для государства возникаетъ такая опасность, съ которой трудно будетъ управиться“ (см. журналъ особаго совѣщанія на 143 стр. № 3 „Старообр.“

Вѣстн“). Сознаніе его высокопревосходительствомъ слабости своей церкви, несомнѣнно, искренно и заслуживаетъ особаго вниманія. Но заявленіе о попыткахъ старообрядцевъ достигнуть признанія законности нашей іерархіи невѣрно. Мы никогда не обращались съ просьбой о признаніи законнымъ нашего священства не только къ константинопольской патріархіи, но и къ русскому правительству. Въ многочисленныхъ прошеніяхъ, представленныхъ старообрядцами русскимъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и комитету министровъ не однимъ словомъ не говорится о признаніи іерархіи. Даже „рѣшено было на московскомъ сѣздѣ старообрядцевъ, что оповѣщено было и въ русской печати,—не ходатайствовать предъ правительствомъ объ утвержденіи старообрядческаго духовенства,—ихъ епископовъ и священниковъ“ (№ 75 „Руси“ 1905 г.). За все время существованія бѣлокриницкой митрополіи, старообрядцы, пріемлющіе отъ нея священство, ни разу не посылали въ Константинополь своихъ уполномоченныхъ съ какою бы то ни было цѣлью. Туда неоднократно посылались депутаціи только отъ бѣглоповцевъ и безповцевъ, чтобы узнать достовѣрно, какъ крестятъ греки и такимъ образомъ выяснить вопросъ о крещеніи бѣлокриницкаго митрополита Амвросія. Ихъ иногда сопровождали и наши одновѣрцы, но не по уполномочию нашихъ обществъ и не ради какого-либо ходатайства, а только—какъ посторонніе свидѣтели тѣхъ изысканій, которыя производили означенныя депутаціи на родинѣ нашего Митрополита. Представляясь константинопольскому патріарху, старообрядческіе представители спрашивали его о крещеніи и рукоположеніи м. Амвросія и, получивъ отвѣтъ, что Амвросій крещенъ въ три погруженія, поставленъ въ высокій іерархическій санъ правильно и по законному преемству и никогда не былъ подъ судомъ и запрещеніемъ ни до ни послѣ перехода въ старообрядчество, они недоумѣвали, почему же его хиротонію, преемственно переданную на старообрядческихъ іерарховъ, грекороссійская церковь не признаетъ дѣйствительной? Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, при константинопольской патріархіи была учреждена въ 1896 г. особая комиссія. Она послѣ всесторонняго

и основательнаго обсужденія вопроса о старообрядческой іерархіи, нашла возможнымъ признать ее дѣйствительной и законной. „Кромѣ того, комиссія, какъ сообщаетъ г. Побѣдоносцеву русскій посоль въ Константинополѣ Зиновьевъ,—пришла повидимому къ заключенію, что вообще хиротоніи, совершенныя (даже) низложенными іерархами могутъ въ крайнемъ случаѣ быть признаны законными. Основаніемъ къ такому взгляду послужили ей общія положенія митрополита Смирнскаго Василія и бывшаго*) вселенскаго патріарха Іоакима III, высказанныя ими (первымъ въ одной брошюрѣ, вторымъ въ посланіи къ нѣкоторымъ автокефальнымъ церквамъ) въ примѣненіи къ болгарской схизмѣ“ (№ 2 „Старообр. Вѣстн.“, стр. 84). Такія же свѣдѣнія о постановленіяхъ константинопольской комиссіи даетъ и Н. В. Покровскій, профессоръ духовной академіи. „Исторія старообрядческой іерархіи,—говоритъ онъ,—извѣстна: Первый бѣнокриницкій архіерей, рукополагавшій для старообрядцевъ священниковъ и архіереевъ, былъ греческій епископъ безъ епархіи Амвросій. Въ свое время онъ не былъ отлученъ отъ церкви, не былъ лишенъ сана, такимъ образомъ, по каноническимъ правиламъ, не былъ лишенъ „благодати“. Православная церковь не признавала ни его, ни его паствы, но это не значитъ, чтобы они не могли быть признаны. И вотъ константинопольскій соборъ еще недавно, обсудивъ этотъ вопросъ келейно, пришелъ къ тому заключенію, что австрійская старообрядческая іерархія можетъ быть признана. Въ этомъ духѣ сдѣлано постановленіе, но обнародовано не было и осталось въ тайнѣ“ (№ 114 „Волгарь“, 1 мая 1905 г.). Къ другому выводу комиссія или, какъ ее называетъ профессоръ Покровскій, соборъ и не могъ придти, если въ основу своихъ сужденій онъ положилъ церковные каноны и историческіе примѣры, такъ какъ въ нихъ онъ не могъ бы отыскать ни малѣйшаго основанія къ отрицанію законности старообрядческой іерархіи.

Въ то время, какъ восточная церковь пришла къ заключенію, что іерархія старообрядцевъ дѣйствительна и

*) Нынѣ опять занять Константинопольскій престоль.

законна,—въ Россіи миссіонеры духовнаго вѣдомства обливали ее потоками грязи и брани, обзывая ее не только незаконной и ложной, но и самозванной. Не имѣя опоры ни въ соборныхъ правилахъ, ни въ церковной исторіи, они прибѣгали ко всякаго рода изворотливости, лжи и клеветѣ на митрополита Амвросія. Они утверждали, что старообрядческая іерархія потому будто-бы незаконна, что а) митр. Амвросій ушелъ въ расколъ безъ благословенія патріарха, б) купленъ старообрядцами за деньги, в) на немъ мѣромъ смазана хиротонія, г) на бѣлокриницкой кафедрѣ былъ утверждень мірскою властію и д) рукоположилъ себѣ преемника единолично. Въ устахъ миссіонеровъ эти обвиненія представляются самоосужденіемъ и самооплеваніемъ. Ибо все то, что они хотѣли бы видѣть въ нашемъ священствѣ, они должны бы усмотрѣть въ своей церкви.

По меньшей мѣрѣ странно слышать отъ миссіонера господствующей церкви утверженіе, что бѣлокриницкая іерархія потому недѣйствительна, что первый ея митрополитъ самовольно ушелъ въ старообрядчество отъ константинопольскаго патріарха, когда та же русская церковь признаетъ дѣйствительной, законной и благодатной іерархію болгаръ, не только самовольно отлучившихся отъ константинопольскаго патріарха и произведшую церковный расколъ, но и осужденную великимъ греческимъ соборомъ 1872 г. Родоначальникъ этой іерархін, Іосифъ Сокольскій, получившій санъ епископа отъ папы Пія IX, былъ допущенъ въ самой Россіи до архіерейскаго служенія (см. Государства и народы балканскаго полуострова, стр. 53). Признаетъ русская церковь законность іерархическую и у несторіанъ, и у армянъ, и у католиковъ. А всѣ эти неправомудрствующія общества находятся въ расколѣ и въ свое время были осуждены церковью. Очевидно, что уходъ м. Амвросія отъ грековъ въ старообрядчество не можетъ служить основаніемъ для признанія его посвященій недѣйствительными. И если миссіонеры указываютъ на этотъ уходъ, то этимъ обличаютъ свою же церковь.

Говорятъ, что на учрежденіе бѣлокриницкаго священства потрачены большіе милліоны старообрядцевъ. Одинъ

фантазеръ даже написалъ грязненкій романъ подъ названіемъ: „Купленный митрополитъ или рогожскіе милліоны“. На сколько правдиво это увѣреніе, можно судить изъ того, что когда австрійское правительство пожелало узнать, есть-ли у монастыря бѣлокриницкаго средства на содержаніе своего святителя, то оказалось, что монастырская казна настолько бѣдна, что пришлось монастырцамъ на спѣхъ занимать кое-какіе гроши, чтобы только убѣдить пріѣхавшихъ чиновниковъ, что монастырь будетъ въ силахъ содержать своего архипастыря (см. Исторію бѣлокр. іерархіи, Субботина). Не только огромныхъ милліоновъ, ничтожныхъ тысячъ не нашлось въ монастырѣ. Самому митрополиту выдавалось изъ монастыря нищенское содержаніе въ 1,200 руб. (500 червон.) въ годъ. Въ русской господствующей церкви діакона больше зарабатываютъ. Курьезно было слушать на публичныхъ бесѣдахъ, когда, напримѣръ, синодальный миссіонеръ о. Крючковъ, получающій ежегодно до пяти тысячъ руб. жалованья, ради котораго изъ безпоповства перешелъ въ единоувѣріе, осуждалъ митр. Амвросія за его бѣдное содержаніе. Другіе же миссіонеры, менѣе обеспеченные, стараются избѣгать этого осужденія. „Кромѣ вреда для дѣла, — говоритъ одинъ изъ нихъ, — не нахожу ничего другого въ нашемъ настанваніи на полученіи 500 червонцевъ Амвросіемъ“. „Это даетъ поводъ, — сознается миссіонеръ, — старообрядческимъ защитникамъ излить цѣлые потоки грязи на наше духовенство: какъ архіереи и священники покупаютъ мѣста съ указаніемъ даже и цѣны самой“... „И получается лишь одно смущеніе“ (Православной Путеводитель, май 1904 г., стр. 753). Потоковъ грязи мы не изливали на русское духовенство, но утверждали и утверждаемъ, что оно въ огромномъ большинствѣ своихъ членовъ служить не по призванію, а за деньги. Въ этомъ теперь сознаются и сами пастыри русской церкви. „Священникъ В. С. въ письмѣ въ редакцію „Сына Отечества“, высказавшись отъ лица сельскаго духовенства отрицательно по вопросу о возстановленіи патріаршества, говоритъ, что слѣдовало бы св. синоду лучше вмѣсто введенія патріаршества, уничтожить въ духовенствѣ взяточничество“ (№ 115 „Крымскаго курьера“ 1905

г.). Въ то время, какъ старообрядческое духовенство содержится добровольными приношеніями только нашихъ одновѣрцевъ, пастыри и архипастыри русской церкви получаютъ жалованье изъ казны и такимъ образомъ содержатся на суммы всѣхъ жителей Россіи. Не только наши деньги идутъ на это содержаніе, но и протестанты и католики, магометане и жида въ ту же казну несутъ подати. Какойнибудь Абдуль-Гамидъ или Шмендель въ правѣ сказать, что и его грошъ идетъ на содержаніе его преосвященства епископа Исидора или его высокоблагословеніе протоіерея Ксенофонта Крючкова; а отъ нихъ взамѣнъ онъ ничего не получаетъ. При такомъ содержаніи своего духовенства русской синодъ не можетъ находить основаній къ отрицанію законности старообрядческой іерархіи въ томъ, что нашъ бѣнокриницкій митрополитъ пользовался скуднымъ монастырскимъ содержаніемъ.

Муропомазаніе надъ митр. Амвросіемъ было совершенно законно, по требованію вселепскихъ учителей (1-е прав. Василія Велик. съ толков. Зонара и Вальсамона) и вселенскаго собора (8-е правило I вселенскаго соб. въ славянскои Кормчии). До сихъ поръ намъ не указали наши обвинители ни одного свидѣтельства, изъ котораго можно было бы видѣть, что св. муро смазываетъ хиротонію. Такой бессмыслицы никто изъ отцовъ церкви написать не могъ. Извѣстная ссылка на неизвѣстно кѣмъ составленное посланіе къ Мартирію не убѣдительна. Не говоря уже о томъ, что это посланіе не принято церковью и ни одинъ ея святитель не ссылался на него и не упоминалъ о немъ, оно и по своему не вполне понятному содержанію не можетъ служить основаніемъ вѣрующимъ людей. Въ древнихъ Кормчійхъ его совсѣмъ нѣтъ (см. въ Соловецкой библиотекѣ въ Казани за №№ 412 по 416, въ описаніи Солов. библиот. ч. 2, стр. 1, 25, 36, 55, 56). А синодъ русской едва ли и знаетъ о его существованіи. При томъ сама русская церковь признаетъ законность іерархіи католиковъ, производимой при каждомъ посвященіи въ іерархическую степень посредствомъ муропомазанія. Да и своихъ священниковъ, перемазанныхъ муромъ при переходѣ ихъ въ старообрядчество, она при-

нимала обратно въ томъ же священническомъ достоинствѣ, не считала ихъ по мѣропомазаніи „простыми людьми“ и допускала ихъ къ священнодѣйствію (см. Записки протоіерея Тимоф. Верховскаго, час. 1, стр. 750—751). Слѣдовательно она не можетъ и старообрядческую іерархію признавать незаконной на томъ основаніи, что митр. Амвросій былъ мѣропомазанъ.

Утвержденіе миссіонеровъ, что м. Амвросій занялъ чужую епархію, слишкомъ наивно, чтобы принимать его въ соображеніе при рѣшеніи вопроса о законности старообрядческой іерархіи. Во первыхъ, каждому, знакомому съ исторіей нашего священства, извѣстно, что м. Амвросій перешелъ не изъ епархіи въ епархію, что по пуждѣ дозволяетъ восточная церковь (къ вопросу о принятіи схизматиковъ, стр. 23), а изъ одной церкви, которую онъ призналъ „порочной“, въ другую—безпорочную и истинную. Во вторыхъ, въ самой русской государственной церкви вотъ уже два столѣтія,—какъ нѣтъ совершенныхъ и законныхъ соборовъ и за отсутствіемъ ихъ епископы ея переводятся и назначаются на чужія епархіи не соборомъ, а мірскимъ чиновникомъ—сиподальнымъ оберъ-прокуроромъ (Брош. протоіерея Иванцова—Платонова: „О русскомъ церковномъ управленіи“, стр. 70—75). Можетъ ли послѣ этого русскій синодъ ставить въ вину митр. Амвросію его переходъ въ старообрядческую церковь безъ воли патріарха и устройство бѣлокриницкой каведры съ разрѣшенія правительства? Это обвиненіе всецѣло падало бы на саму россійскую іерархію, пребывающую въ полномъ поработченіи у мірской власти, въ чемъ теперь и сознаются открыто ея члены. Къ удивленію нашему, даже сами миссіонеры стали сознаваться, что русская церковь находится „подъ опекою свѣтской власти“ и что для нихъ ожидаемая „церковно-освободительная реформа“ есть вопросъ жизни и смерти (№ 120 „Русскаго Слова“, 1905 г.). А вѣдь какъ они еще третьяго дня усердно и съ запальчивостію увѣряли насъ, что господствующая церковь—самостоятельна и что мы будто-бы клеветемъ на нее, утверждая, что ею руководитъ свѣтская власть. Право, блаженныя времена, настали! И какими милыми и откровен-

ными стали еще вчерашніе наши жестокие обвинители. Пошли имъ, Господи, полнаго откровенія и сознанія во всѣхъ своихъ неправдахъ и заблужденіяхъ!

Что же касается единоличнаго рукоположенія, совершеннаго митр. Амвросіемъ надъ первымъ своимъ преемникомъ, то оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить къ отрицанію законности такого посвященія. Не только нѣтъ въ церковныхъ правилахъ какого бы то ни было осужденія единоличному рукоположенію во епископы, но напротивъ— есть много примѣровъ въ церковной исторіи, какъ, по обстоятельствамъ, великіе святители церкви совершали единолично посвященіе во епископы („Старокатолицизмъ“, стр. 164—165). Единоличное рукоположеніе допускала въ себѣ и русская государственная церковь; напримѣръ, Иркутскаго Іосифа Болотова рукоположилъ во епископы одинъ іерархъ (тамъ же, стр. 165). Какъ мы уже сказали, русская церковь признаетъ дѣйствительными и законными посвященія и у католиковъ, у которыхъ часто совершаются рукоположенія во епископы единолично, какъ вполне правильныя и законныя (брош. Соколова: „Можно ли признать іерархію старокатоликовъ“, послѣднія страницы). Поэтому признавать старообрядческую іерархію незаконной за единоличное рукоположеніе, совершенное однажды и по необходимости, было бы большою несправедливостію, противорѣчіемъ и самоосужденіемъ.

Итакъ нѣтъ рѣшительно никакого основанія считать старообрядческую христопреданную іерархію недѣйствительной, а тѣмъ болѣе—самозванной. Это стали сознавать и гг. миссіонеры. Они на своихъ бесѣдахъ и въ сочиненіяхъ начали уже (напр Самарскій миссіонеръ о. Александровъ) избѣгать названія „самозванцы“ и стали увѣрять, что церковь имѣетъ власть и признать іерархію старообрядческую дѣйствительной и законной. Конечно, церковь имѣетъ не только право, но и долгъ признавать законное законнымъ и истинное—истиннымъ. Ложное же признавать за истину Христова церковь не можетъ. Она сама стала бы ложной, если бы признала беззаконіе за законность и ложъ—за правду. Утверждать, что ложное можетъ сдѣлаться

истиннымъ отъ усмотрѣнія церковной власти, не только противно истинной церковной вѣрѣ, но и несообразно съ православнымъ понятіемъ о свободѣ и обязанностяхъ христіанской совѣсти. Такое воззрѣніе на церковную власть приближаетъ къ языческому понятію о ложныхъ богахъ. Язычники только за тѣми идолами признаютъ божественность, которыхъ утвердилъ въ божескомъ достоинствѣ государственный судъ (исторія Евсевія Памфила кн. 2, гл. II, стр. 59).

Несомнѣнно, мы находимся теперь наканунѣ признанія русскою церковью законности нашей іерархіи. Къ этому понуждаетъ церковь, какъ говоритъ проф. Покровский,— Высочайшія предначертанія. Но признаніе это должно исходить изъ того понятія, что старообрядческая іерархія по своему внутреннему содержанію, какъ Христомъ преданная, есть воистину законная и благодатная, а не дѣлается таковою отъ усмотрѣнія того или другого церковнаго учрежденія. Мы потому и не ходатайствовали о признаніи нашей іерархіи, что находили такое ходатайство несоотвѣтственнымъ дѣйствительному достоинству благодатнаго священства.

Любопытно будетъ видѣть, какъ одни и тѣ же о.о. миссіонеры, которые вчера усердно ворочали Кормчую, тщетно стараясь изъ всѣхъ силъ подыскать въ ней доказательства въ обвиненіе нашего священства, и неосновательно обзывали его ложнымъ и самозваннымъ,—сегодня будутъ съ неменьшимъ усердіемъ изъ той же Кормчии приводить свидѣтельства, что старообрядческая іерархія и дѣйствительна и законна. Интересная картина. Намъ миссіонеры дадутъ еще одинъ образчикъ резиновой вѣры, которой они придерживаются и которую можно потянуть въ какую угодно сторону. Для нея не требуется ни совѣсти, ни разума. Избѣжать ея можно лишь искреннимъ признаніемъ, что русская государственная церковь ошибалась и погрѣшала, не признавая законности старообрядческой іерархіи. Будемъ надѣяться, что проявленная въ наше время представителями русской церкви откровенность дойдетъ и до этого правдиваго признанія. Въ добрый часъ! Да поможетъ имъ Богъ!

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ.

Примѣненіе въ жизни Именного Высочайшаго указа 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданія для старообрядцевъ и сектантовъ породило рядъ недоразумѣній. Въ цѣляхъ единообразнаго примѣненія указа и для предупрежденія различныхъ толкованій отдѣльныхъ положеній его, министромъ внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгинымъ изданъ слѣдующій циркуляръ градоначальникамъ и губернаторамъ:

Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ данномъ Правительствующему Сенату 17 апрѣля и въ Высочайше утвержденномъ того же числа положеніи Комитета Министровъ о порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года обнародованъ рядъ Высочайшихъ повелѣній, направляемыхъ къ устранинію стѣсненій въ области религіи.

Въ видахъ предупрежденія недоразумѣній при примѣненіи на практикѣ приведенныхъ законоположеній, особливо въ отношеніи установленія предѣла вѣроисповѣдныхъ правъ, даруемыхъ старообрядцамъ и сектантамъ, и образа дѣйствій въ этой области подлежащихъ административныхъ властей, я признаю необходимымъ преподать вашему превосходительству нижеслѣдующія руководящія указанія:

1) Въ статьѣ 6-й Именного Высочайшаго указа содержится слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положенія раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей, какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности».

Комитетъ Министровъ повергая свои заключенія по сему вопросу на Монаршее Его Императорскаго Величества благовозрѣніе, испросилъ, одновременно, Высочайшее соизволеніе на отмѣну Высочайше утвержденного, 4 іюля

1894 г., положенія Комитета Министровъ о воспрещеніи послѣдователямъ секты штундистовъ молитвенныхъ собраний.

Изъ сего слѣдуетъ, что правомъ совершенія общественныхъ богомоленій должны пользоваться въ одинаковой мѣрѣ, какъ послѣдователи помянутыхъ въ п. а. ст. 5 указа старообрядческихъ согласій, такъ равно и послѣдователи тѣхъ вѣроученій, которыя по п. б той же статьи отнесены къ группѣ подъ общимъ названіемъ «сектанство», а въ томъ числѣ и послѣдователи секты штундистовъ.

Въ исполненіе приведенной ст. 6 Высочайшаго указа ваше превосходительство имѣете сдѣлать распоряженіе, чтобы мѣстныя административныя власти не принимали впредь въ отношенія лицъ, принадлежащихъ къ помянутымъ выше двумъ группамъ, никакихъ мѣръ, стѣсняющихъ свободное отправленіе ими общественныхъ богомоленій, доколѣ эти послѣднія не заключаютъ въ себѣ нарушеніе дѣйствующихъ и нынѣ постановленій, опредѣляющихъ недозволенное публичное оказательство раскола. Но если въ отдѣльных случаяхъ проявленіе вѣровацій будетъ сопряжено съ опасностью для общественныхъ нравственности и спокойствія, или же повлечетъ за собою, изъ религіозныхъ побужденій, нарушеніе законовъ, какъ на примѣръ уклоненіе отъ исполненія воинской повинности, неповиновеніе властямъ и т. п., или же выразится въ совращеніи православныхъ, то, въ силу Высочайшаго указа, необходимыя мѣропріятія должны заключаться не въ ограниченіи духовной свободы, но въ пресѣченіи и преслѣдованіи, на основаніи уголовного закона, точно опредѣленныхъ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяній.

Даруя свободу вѣрованія и молитвъ послѣдователямъ старообрядческихъ и сектантскихъ вѣроученій, Высочайшій указъ выдѣлилъ въ семъ отношеніи послѣдователей изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ. На послѣдователей этихъ ученій, отнесенныхъ указомъ къ третьей группѣ вѣроученій, религіозная свобода распространяться не можетъ и лица эти за самую принадлежность къ изувѣрному ученію под-

лежать и нынѣ уголовному преслѣдованію на основаніи 203 ст. уложенія о наказаніяхъ по прод. 1902 г., каковая наказуемость сохранена и по уголовному уложенію 1903 г. въ ст. 84.

За симъ при примѣненіи на практикѣ 6 ст. указа надлежитъ также принять къ руководству и то положеніе, что изложенныя начала, устанавливающія равноправность обѣихъ группъ вѣроученій, какъ старообрядческаго, такъ и сектантскаго, касаются не только вѣроисповѣдныхъ правъ, но и другихъ гражданскихъ правоотношеній, не распространяясь только на послѣдователей изувѣрныхъ ученій.

2) На основаніи ст. 8 Высочайшаго указа, сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно также какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, которыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій. Разработка соответственныхъ законоположеній по сему предмету Высочайше возложена на учреждаемое по Высочайшему повелѣнію Особое Совѣщаніе.

Впредь же до выполненія симъ Совѣщаніемъ даннаго ему порученія, разсмотрѣніе губернскимъ начальствомъ возбуждаемыхъ старообрядцами и сектантами ходатайствъ о сооруженіи молитвенныхъ домовъ и ремонта таковыхъ, а равно и направленіе сего рода дѣлъ въ министерство, по департаменту общихъ дѣлъ, должны происходить примѣнительно къ порядку, который существуетъ въ дѣйствующихъ законоположеніяхъ для храмовъ инославныхъ исповѣданій и при непремѣнномъ соблюденіи выраженнаго въ ст. 13 Высочайшаго указа правила, обусловливающаго разрѣшеніе молитвенныхъ домовъ выполненіемъ техническихъ требованій устава строительнаго.

3) 5 раздѣломъ Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля журнала Комитета Министровъ предоставлено министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями принять мѣры къ измѣненію административныхъ распоряженій,

стѣсняющихъ права старообрядцевъ и сектантовъ на службу государственную и общественную.

Выстъ съ тѣмъ Комитетомъ Министромъ испрошено Высочайшее соизволеніе на отмѣну ограничительныхъ указаний, содержащихъ въ Высочайше утвержденномъ 13 марта 1903 г. положенія Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, касательно награжденія медалями за храбрость нижнихъ чиновъ изъ молоканъ, духоборовъ и послѣдователей другихъ сектъ.

Принятіе таковыхъ мѣръ вызвано тѣмъ общимъ соображеніемъ, что всѣ стѣсненія старообрядцевъ и сектантовъ въ отношеніи государственной и общественной службы не соотвѣтствуютъ взгляду согласно коему принадлежность къ сектамъ, за исключеніемъ изуверныхъ, не должна влечь какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій для принадлежащихъ къ этимъ сектамъ лицъ, пока не послѣдуетъ съ ихъ стороны проявленія противозаконныхъ дѣйствій.

Въ виду приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, я просилъ бы ваше превосходительство имѣть неуклонное наблюденіе за тѣмъ, чтобы принадлежность къ старообрядчеству или къ сектантству, сама по себѣ, ни въ какомъ случаѣ не служила препятствіемъ къ опредѣленію на государственную и общественную службу по подвѣдомственнымъ вамъ учрежденіямъ и къ прохожденію ея на одинаковыхъ съ остальными служащими условіяхъ.

Равнымъ образомъ, если по вѣренной вашему превосходительству губерніи были изданы какія-либо правила, ограничивающія старообрядцевъ и сектантовъ въ правахъ на службу государственную и общественную, то, въ точное исполненіе приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, правила эти должны прекратить свое дѣйствіе, если только вы, милостивый государь, въ виду соображеній особой важности, не признаете необходимымъ сохраненіе ихъ въ силѣ и на будущее время. Въ послѣднемъ случаѣ благоволите безотлагательно войти по сему предмету съ представленіемъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Независимо отъ изложеннаго, вашему превосходительству надлежитъ также имѣть въ виду, что выраженное въ

ст. 184 полож. крест. и въ ст. 60 уст. пред. прест. постановленіе, въ силу котораго въ томъ случаѣ, когда въ волости, состоящей изъ православныхъ и раскольниковъ, въ должности волостного старшины утвержденъ будетъ раскольникъ, помощникъ его долженъ быть изъ православныхъ, какъ имѣющее цѣлью охранить интересы православныхъ въ волостяхъ со смѣшаннымъ населеніемъ, признано подлежащимъ сохраненію въ законѣ и потому осталось неотмѣненнымъ.

Сообщая необходимыя разъясненія, въ видахъ единообразности примѣненія на практикѣ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, я, вмѣстѣ съ тѣмъ, не могу не обратить вашего, милостивый государь, вниманія на то, что въ правильномъ и соотвѣтствующемъ изложеніи выше видамъ правительства въ проведеніи въ жизнь Высочайшихъ положеній лежитъ несомнѣнный залогъ успѣшности мѣръ, направленныхъ къ возвеличенію православной вѣры и къ сближенію послѣдователей различныхъ вѣроученій съ православною церковью.

По поводу циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ сей часъ приведенномъ циркулярѣ кажется все хорошо, за исключеніемъ нѣкоторыхъ выраженій, сказано на примѣръ, что старообрядцевъ не должно стѣснять въ богомоленіи, „доколь эти послѣднія не заключаютъ въ себѣ нарушенія дѣйствующихъ и нынѣ постановленій, опредѣляющихъ недозволенное публичное оказательство раскола“. Это значить, что старообрядческихъ епископовъ, священниковъ и діаконъ по прежнему могутъ привлекать къ уголовной отвѣтственности, если кто изъ нихъ, на примѣръ, по правиламъ своей вѣры проводить въ ризѣ покойника на кладбище. Странно и горько! Въ то время, когда Россія погибаетъ отъ ужаснѣйшей и несчастнѣйшей для нея войны, въ то время, когда ее смертельно раздирають и убиваютъ

внутреннія волненія и мятежи, готовые превратиться во всеобщую революцію и анархію, въ то время министръ внутреннихъ дѣлъ предписываетъ градоначальникамъ и губернаторамъ наблюдать чтобы не было оказательства раскола, то есть слѣдить, не появится ли гдѣ старообрядческій священникъ въ своемъ облаченіи; какъ будто отъ такого появленія рухнетъ весь общественный и государственный строй и порядокъ, и какъ будто, если предавать суду и казнить старообрядческихъ священниковъ за появленіе въ священническомъ облаченіи, то отъ этого водворится на Руси порядокъ, миръ и тишина. Все это такой архаическій абсурдъ, что его право стыдно даже опровергать, а не только защищать и тѣмъ болѣе проводить въ законъ и жизнь.

Затѣмъ, циркуляръ ставитъ „совращеніе православныхъ“ наравнѣ съ такими преступленіями, какъ уклоненіе отъ воинской повинности, неповиновеніе властямъ и т. под. Что это значитъ? Это значитъ, что высочайшій указъ о свободѣ переходить сынамъ государственной церкви въ любое христіанское исповѣданіе остается пока только на бумагѣ. Въдъ если будутъ привлекать къ уголовной отвѣтственности и сажать въ острогъ или осуждать въ ссылку за совращеніе изъ государственной церкви, то какимъ же путемъ выйти изъ нея. Спрашивается, что такое совращеніе? Подъ совращеніемъ когда то разумѣлось отпаденіе отъ государственной церкви, за что „казнили нещадно“. Но это давно уже оставлено. Затѣмъ, подъ совращеніемъ стали разумѣть словесное убѣжденіе сыновъ государственной церкви, чтобы они перешли въ другую церковь или вѣрованіе. Но это оказалось не удобнымъ, потому что тогда почти всякаго не принадлежащаго къ государственной церкви можно было привлекать къ суду, стоило ему сказать: „наша вѣра правѣ вашей“, и могъ попасть на скамью подсудимыхъ за совращеніе. Тогда стали подъ совращеніемъ разумѣть совершеніе „обряда, знаменующаго присоединеніе“ къ какому либо вѣрованію. Но и это скоро было оставлено, такъ какъ тутъ со стороны присоединяющаго часто не бываетъ никакого

воздѣйствія на желающаго присоединиться, а лишь простое исполненіе его воли, желанія и просьбы. Наконецъ въ новомъ „Уложеніи о наказаніяхъ“ подъ совращеніемъ разумѣется привлеченіе въ какое либо исповѣданіе насиліемъ, обманомъ, подкупомъ и т. под. мѣрами.

Это опредѣленіе можетъ быть самое вѣрное. За такое совращеніе, пожалуй наказывать слѣдуетъ, хотя, разумѣется не такъ жестоко, какъ опредѣляютъ русскіе законы (ссылка на поселеніе); но только должно наказывать каждого совершившаго такое преступленіе, хотя бы онъ принадлежалъ и къ государственной церкви. Въ самомъ дѣлѣ, если, напримѣръ, протестантъ изобьетъ православнаго, чтобы онъ перешелъ въ протестантство, и его за это накажутъ, то справедливость требуетъ одинаково наказать и православнаго, если онъ изобьетъ протестанта, чтобы онъ перешелъ въ православіе. Передъ закономъ и судомъ должны быть все равны: это старая и давно признанная истина, только на словахъ, а не на дѣлѣ.

Не за это ли Богъ и послалъ на Россію такія жестокія и страшныя казни, какъ несчастная война и внутреннія волненія, что однихъ казнятъ за совращеніе, а другихъ награждаютъ за это же самое. Начиная съ самаго Никона и до сего времени представители русской государственной церкви постоянно совращали почти исключительно обманомъ и насиліемъ не принадлежащихъ къ ней. Это всё знаютъ.

Но вспомнимъ, за что пали и уничтожились великія монархіи? За насиліе надъ народами и за развратъ. Вавилонское царство пало въ самое то время, когда въ столицѣ шель самый развратный пиръ, и враги взяли это царство безъ боя. Римское царство, мучившее христіанъ, тиравившее народы, было уничтожено варварами, которыхъ оно почти не считало за людей. Избави, Господи, отъ этого нашу дорогую Россію! Но она должна вразумиться настоящими бѣдствіями и покаяться въ своихъ грѣхахъ вольныхъ и невольныхъ. Для сего требуется очень немного: сдѣлать всѣхъ равными предъ законами и одинаково отвѣтственными предъ ними. За совращеніе насиліемъ и обманомъ

должно наказывать одинаково какъ неправославныхъ, такъ и православныхъ. Доколѣ Россія не оставитъ этого своего основнаго грѣха, можетъ ли Богъ услышать молитву о ея побѣдѣ и благоденствіи? Доселѣ этого еще не видно. Господи, накажи насъ, но и помилуй.

Но мы увлеклись въ сторону. Циркуляръ, какъ бы ни былъ страшенъ, есть именно циркуляръ, а не законъ. О немъ не стоило бы и говорить. Но мы опасаемся, какъ бы высочайше назначенное теперь виѣвѣдомственное совѣщаніе для разработки закона на основаніи указа отъ 17 апрѣля не пошло по пути этого циркуляра. Мы раньше говорили и сейчасъ думаемъ, что намъ слѣдуетъ ожидать лучшаго. Если намъ дали зерно,—право имѣть общинную собственность, устраивать благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія и проч., то нѣтъ основаній сомнѣваться, что получишь и скорлупу, то есть ходить священникамъ публично въ облаченіяхъ, когда это требуется по нашимъ церковнымъ обычаямъ, строить церкви, колокольни и проч. Впрочемъ, ожидать всего можно. Недавно появилось въ газетахъ извѣстіе, что „Уложеніе о наказаніяхъ“, высочайше утвержденное въ мартѣ 1903 г., будетъ введено съ 1-го янв. 1906 г. Если это вѣрно, то старообрядцы получатъ вмѣсто свободы новыя стѣсненія сильнѣе прежнихъ. По старымъ законамъ, за „оказательство раскола“ полагался штрафъ не свыше пятидесяти руб., а по новому „Уложенію“ штрафъ въ 300 руб. Также и другія статьи относительно старообрядцевъ отличаются особенной свирѣпостью. Будемъ надѣяться, что „Виѣвѣдомственное Совѣщаніе“ поставитъ высочайшій указъ отъ 17 апр. выше сказаннаго „Уложенія“, во многомъ противорѣчащаго сему указу и самой жизни.

Мурашкино, Ниж. губ. (Оказательство раскола). Въ декабрѣ прошлаго 1904 г. нашъ мѣстный становой приставъ, увидавъ на базарѣ старообрядческаго діакона о. Іоанна Пешунова, закричалъ на него: „какъ ты смѣешь въ длинной одеждѣ ходить? Я тебя за это въ острогъ упеку!“ О. Діаконъ посмѣшилъ ретироваться отъ имущаго власть распяти и пустити. Но приставъ нашелъ его и дома, приславъ требованіе немедленно явиться къ нему на квартиру. О.

Діаконъ предсталъ предъ игемономъ, который увидавъ его, закричалъ: „Подайте пожницы! я ему сейчасъ обрѣжу поля... Мнѣ приказалъ о. протоіерей“. Но діаконъ не растерялся. „Если вы,—сказалъ онъ,—обрѣжете поля, я на васъ подамъ искъ за испорченную одежду“. Это образумило мурашкинскаго игемона, и онъ приказалъ писать какую-то бумагу такого содержанія, что я, нижеподписавшійся, обязуюсь не носить на улицѣ длинной одежды. Приставъ приказалъ о. діакону подписаться, что тотъ и исполнилъ. Но приставъ и тутъ остался не доволенъ. „Ты зачѣмъ подписался діаконъ Іоаннъ Шешневъ? Подпишись: крестьянинъ Иванъ Шешневъ“. Но діаконъ, отвѣтивъ: „еже писахъ, писахъ“, вышелъ отъ г. пристава.

Россія утопаетъ въ крови и слезахъ, а начальство, по приказанію о. протоіереевъ, слѣдитъ за костюмами старообрядческаго духовенства. Воистинну, „предаде ихъ Богъ въ неискусень умъ творити неподобная“.

Москва. (Опять подписка). Московскій корреспондентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ пишетъ въ этой газетѣ (№ 123) слѣдующее: „Въ Москвѣ отъ попечителей Рогожскаго старообрядческаго кладбища отобрана администраціей подписка въ томъ, что попечители Рогожскаго кладбища обязуются не превращать своихъ, волею Высочайшей власти распечатанныхъ 17 апрѣля храмовъ, въ каедральный соборъ, т. е. московскій старообрядческій архіепископъ Іоаннъ, въ частности, или какой бы то ни было старообрядческій епископъ, вообще, на Рогожскомъ кладбищѣ не имѣютъ право служить. Нужно-ли говорить, что московскіе старообрядцы, какъ громомъ, поражены этимъ извѣстіемъ? Гдѣ-же тогда практическіе результаты свѣтлаго событія 17 апрѣля? Неужели опять только на бумагахъ, какъ это уже было разъ съ закономъ 3 мая 1883 года или еще раньше въ 60-е годы прошлаго вѣка, также сулившіе религіозную свободу? Разумѣется, старообрядцы совершенно не намѣрены смиренно подчиняться этой новой бюрократической уздѣ, желающей обуздать ихъ, вопреки прямымъ указаніямъ постановленія комитета министровъ, утвержденнаго Государемъ. Прежде всего будутъ притянуты къ отвѣту попечители Ро-

гожскаго кладбища: какъ посмѣли они, люди избранные только для завѣдыванія хозяйственной частью, рѣшиться дать подписку въ дѣлѣ такой первостепенной важности, дѣлѣ, требующемъ обсужденія, во всякомъ случаѣ, всей старообрядческой общиной, вкупѣ со всѣмъ ихъ духовенствомъ? Нѣтъ сомнѣнiя, эти попечители кладбища немедленно же будутъ смѣнены, а старообрядцы обратятся съ жалобой на произвольныя дѣйствiя московской администраци. Чѣмъ кончится это дѣло, имѣющее для старообрядцевъ огромной важности принципиальное значенiе, покажетъ самое недалекое будущее“.

Къ сожалѣнiю, мы не имѣемъ возможности ни опровергнуть ни подтвердить сiю горькую для насъ корреспонденцию, пока обвиняемые въ ней не дадутъ надлежащихъ объясненiй.

Керчь. (Попы стрѣляютъ въ людей). Въ „Южномъ Курьерѣ“ подробно описано покушенiе священника Кулинскаго на жизнь редактора-издателя этой газеты М. П. Кристи.

Около 5¹/₂ час. вечера въ помѣщенiе редакци явился неизвѣстный челоѣкъ, одѣтый въ рясу священнослужителя, и спросилъ редактора. Редакторъ принялъ посѣтителя въ конторѣ, предложивъ ему въ вѣжливой формѣ присѣсть и объяснить въ чемъ дѣло. Пришедшiй протянулъ г. Кристи руку и заявилъ, что ему нужно объясниться по поводу одной статьи. Когда г. Кристи спросилъ, какой именно статьи, посѣтитель вдругъ нервнымъ движенiемъ выхватилъ изъ кармана револьверъ системы „Бульдогъ“ и въ упоръ выстрѣлилъ въ г. Кристи въ лѣвую половину груди, противъ сердца. Оглушительный выстрѣлъ привлекъ всѣхъ служащихъ и толпу народа съ улицы. Къ счастью, неизвѣстно по какой причинѣ, пуля ударила въ бортъ пиджака и рикошетомъ полетѣла въ сторону. Посѣтитель бросился бѣжать, но сейчасъ же былъ задержанъ служащими; явилась полициа, арестовавшая неизвѣстнаго. Выяснилось, что покушавшiйся — священникъ села Емельяновки, Феодосiйскаго уѣзда, Кулинскiй. Мотивы, руководившiе Кулинскимъ въ его замыслѣ, находятся въ прямой связи съ освѣщенiемъ въ газетѣ его дѣятельности, какъ законоучителя. Въ „Юж-

номъ Курьеръ“ была помѣщена корреспонденція, въ которой авторъ, народный учитель, писалъ, что г. Кулинскій, получая гонораръ, какъ законоучитель, самъ въ школы не выѣзжалъ, поручая преподаваніе Закона Божія учителю.

Черкассы. (Приходъ безъ прихожанъ). Ежегодно миссіонеры государственной церкви основываютъ по нѣскольку единовѣрческихъ приходовъ и за это получаютъ награды. Но основываютъ ихъ почти всегда противоестественными способами — вопреки желанію всего населенія. Въ особенности въ этомъ подвизается синодальный миссіонеръ о. Ксенофонтъ Крючковъ. Онъ обыкновенно дѣлаетъ такъ: совратить двухъ трехъ старообрядцевъ въ единовѣріе, затѣмъ откроетъ единовѣрческую церковь, опредѣлитъ причтъ и начинаетъ всякими обманами и насиліемъ привлекать въ нее старообрядцевъ. Это ему иногда и удается, но часто онъ терпитъ и неудачу. Такъ случилось и въ Черкассахъ. О. К. Крючковъ открылъ въ этомъ городѣ единовѣрческую церковь и приходъ. Но что это за церковь? Это что-то на подобіе трактира или лавочки съ вывѣской, на которой крупными буквами написано: „Единовѣрческій храмъ“. На вывѣскѣ жиденькій крестикъ. А прихожанъ положительно нѣтъ ни одного человѣка. Крючковъ острилъ было зубы на старообрядческаго попечителя В. И. Каурова. У этого человѣка дѣти кончили высшее образованіе; одна дочь за полковникомъ, другая за врачомъ. Миссіонеръ и рассчитывалъ поймать его въ свои сѣти. Онъ возилъ его въ С.-Петербургъ къ самому Оберъ-прокурору синода, который уговаривалъ его принять единовѣріе, обѣщая, что ему за это будетъ награда, но напрасно. Г. Кауровъ остался непреклоненъ. И вообще, никто не пошелъ въ единовѣріе. Приходъ такъ и остается безъ прихожанъ.

Измаилъ. (Исчезнувшій приходъ). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ поселился миссіонеръ о. Θεодосій Воловей. Онъ началъ устраивать бесѣды, и многихъ старообрядцевъ уже было сбиль въ единовѣріе. Тогда старообрядцы вызвали извѣстныхъ апологетовъ старообрядчества В. и Θ. Мельниковыхъ, которые окончательно разбили миссіонеровъ, не смотря на то, что ихъ было болѣе десяти съ Крючко-

вымъ во главѣ. Видя свое безсиліе и пораженіе, миссіонеры прибѣгли къ обычнымъ своимъ мѣрамъ. Арестовали Мельниковыхъ и всѣ находившіяся при нихъ книги, какъ „вредныя для православной церкви“. А въ числѣ этихъ „вредныхъ книгъ“ были разныя творенія св. отецъ и евангеліе. Продержавъ нѣсколько дней въ тюрьмѣ, Мельниковыхъ отправили домой, а затѣмъ привлекли къ судебной отвѣтственности. Это было въ 1893 году. Послѣ этихъ происшествій дѣло миссіонеровъ провалилось окончательно: всѣ убѣдились въ ихъ коварствѣ и лживости, никто и слушать ихъ не хотѣлъ; даже свои отшатнулись. Но миссіонеръ не унывалъ. Онъ построилъ единовѣрческую церковь, чтобы завлекать въ нее старообрядцевъ. Но лишь только ее освятили, она тотчасъ сгорѣла отъ забытой въ ней свѣчи. Выстроили другую каменную церковь, и о. Θεодосій началъ привлекать въ нее старообрядцевъ своими обычными миссіонерскими путями и способами: кого подкупомъ, кого обманомъ, кого угрозами, но дѣло не двигалось. Тогда миссіонеръ прибѣгъ къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ. Напойтъ допьяна кого либо изъ старообрядцевъ любящаго выпить, заведетъ въ церковь, помажетъ чѣмъ то, запишетъ въ какую-то книгу, и объявляетъ, что онъ присоединенъ къ православію. Приславшись, присоединенный проклинаетъ и миссіонера и единовѣріе, но пользы нѣтъ: миссіонеръ грозитъ острогомъ и ссылкой если онъ „свернется въ расколъ“. Скрѣпя сердце, присоединенный оставался въ единовѣрціи, страшась миссіонерскихъ угрозъ. Такимъ путемъ образовался было ничтожнѣйшій по количеству и качеству единовѣрческій приходъ. Но вотъ о. Θεодосій Воловей, какъ истый миссіонеръ, перессорившись со всѣми священниками и мірянами г. Измаила, вынужденъ былъ покинуть этотъ городъ. Послѣ него всѣ совращенные обманомъ и насиліемъ въ единовѣріе возвратились въ старообрядчество, и единовѣрческій приходъ остался почти вовсе безъ прихожанъ. Священника тоже нѣтъ, потому что никому нѣтъ охоты служить въ приходѣ, въ которомъ нѣтъ прихожанъ.

Открытое письмо епископу Исидору Колоколову,
викарію Нижегородской епархіи.

Ваше Преосвященство

Милостивѣйшій архипастырь!

Намъ, старообрядцамъ, пріятно было узнать изъ столичныхъ органовъ русской печати, что Вы, преосвященнѣйшій владыко, самымъ рѣшительнымъ образомъ заявили свой „справедливый протестъ противъ возмутительнаго призыва „Московскихъ Вѣдомостей“ къ уничтоженію людей, желающихъ обновленія Россіи“. Вы „возмущены гнуснымъ подстрекательствомъ къ насилію, произволу и доносу, раздающимся каждый день со столбцовъ этой „патріотической газеты“. Вы „считаете необходимымъ“ печатно „заявить, что признаете даже неприличнымъ для себя, епископа русской церкви, оказывать какое-либо вниманіе“ къ изданіямъ, проповѣдующимъ мѣры принужденія и насилія („Русск. Слово“ № 97 отъ 10 апр. 1905 г.). Ободренные симъ Вашимъ протестомъ, „мирные граждане, отцы и матери семействъ“, въ количествѣ 145 лицъ, заявляютъ въ своемъ „открытомъ письмѣ“ на имя Вашего преосвященства, что „слово служителя Божія, обличающее этотъ позорный для всякаго христіанина образъ дѣйствіи, имѣетъ особенное, глубокое значеніе, и Вы — первый изъ пастырей, считающій необходимымъ сказать это слово во имя любви къ людямъ и въ защиту родины отъ ужасовъ междоусобной распри“ (въ томъ же № „Русск. Сл.“). Другіе мирные граждане, въ количествѣ 91 лица, „присоединившись къ письму 145 москвичей“, сожальютъ, что они не духовныя дѣти Вашего преосвященства, но „душевно радуются тому, что въ эти великіе дни воспоминаній о страданіяхъ Христа“ (писано на страстной недѣлѣ) они „имѣютъ возможность убѣдиться, что и въ наше время, — время нравственнаго

измельчанія людей — есть Амвросіи Медіалонскіе и Филиппы Московскіе“ („Русск. Слово“ № 103).

Если Вашъ протестъ противъ „Москов. Вѣдомостей“ далъ возможность москвичамъ убѣдиться, что Вы олицетворяете въ себѣ сихъ великихъ святителей, то намъ онъ даетъ смѣлость обратиться къ Вашему преосвященству съ настоящимъ нашимъ письмомъ, на которое Вы, какъ подобникъ свв. Амвросія и Филиппа, должны отвѣтить такъ, какъ отвѣтили бы эти столпы св. церкви. Мы рѣшаемся напомнить Вашему преосвященству о собственныхъ Вашихъ дѣяніяхъ, которыя Вы совершили десять лѣтъ назадъ и которыя до сихъ поръ наполняютъ наши души горькими воспоминаніями и тяжелою скорбью. Вспомните, Ваше Преосвященство, Ваши подвиги на Кавказѣ, въ роли противостарообрядческаго миссіонера, когда Вы были еще только въ санѣ архимандрита! Какими средствами и способами Вы распространяли „православіе“ среди кубанскихъ старообрядцевъ? Не тѣми-ли самыми мѣрами, которыя предлагаютъ „Москов. Вѣдомости“ къ уничтоженію людей, желающихъ обновленія Россіи, и которыя Вы теперь признаете „гнуснымъ подстрекательствомъ къ насилію, произволу и допосу“?

Близъ станицы Кавказской, Кубанской обл., существовалъ болѣе 100 лѣтъ Никольскій старообрядческій монастырь. Своимъ существованіемъ онъ не только не подрывалъ никакихъ государственныхъ основъ, не наносилъ ни малѣйшаго вреда государственному „православію“ и не соблазнялъ православное населеніе, но даже былъ полезенъ и государству и обществу; такъ какъ въ немъ доживали скорбныя остатки жизни своей славные защитники нашего родного отечества — израненные и искалѣченные инвалиды послѣдней русско-турецкой войны. Поступивъ въ ставропольскую епархію въ качествѣ миссіонера, Вы обратили особое вниманіе на этотъ монастырь, вѣрнѣе — на эту бѣдную богадѣльню. Исполняя возложенную на Васъ миссію, Вы ревниво заботились о количествѣ присоединенныхъ къ господствующей церкви лицъ. Съ этою цѣлію, Вы, преосвященнѣйшій владыко, въ морозную темную ночь

11 февраля 1894 года внезапно нагрянули на нашу священную обитель съ шайкою вооруженнаго сброда и предложили монастырцамъ принять православіе на правахъ единовѣрія. За отказомъ же исполнить Ваше предложеніе Вы ихъ, несчастныхъ, изгнали изъ единственной ихъ убѣжища; а постройку монастырскую, окропивъ водою, объявили принадлежащею къ господствующей церкви. Временно пребывавшаго въ этой обители нашего епископа Силуана, дряхлаго старика, Вы поспѣшно отправили подъ конвоемъ на ближайшую станцію ж. д., а потомъ въ долготѣнную ссылку въ ст. Урюпинскую, Терск. обл. Въ томъ же монастырѣ Вы, милостивѣйшій архипастырь, отыскавъ могилы нашихъ іерархическихъ лицъ: епископа Іова и священника Григорія, вытащили ихъ изъ могилъ и, найдя тѣла нетлѣнными, распорядились расколоть ихъ гроба, облить покойниковъ керосиномъ и сжечь ихъ на собственныхъ ихъ гробахъ. Видѣнный многими ужасный костеръ леденилъ души вѣрующихъ людей и возвѣщаль ближайшему населенію объ окончательномъ торжествѣ „православія надъ расколомъ“. Болѣе гнуснаго насилія надъ людьми и болѣе кощунственнаго посмѣшища надъ священными останками не могъ бы придумать и страшный испанскій инквизиторъ Торквемадо, сжигавшій на кострахъ тысячи невинныхъ жертвъ, заподозрѣнныхъ въ неискренней принадлежности къ католической церкви. Не знаемъ съ какими бы святителями Васъ сравнивали теперешніе Ваши почитатели-москвичи, если бы знали о настоящихъ Вашихъ подвигахъ. Но образы великихъ святителей Амвросія Медиоланскаго и Филиппа Московскаго къ Вамъ ничуть не подходятъ. Эти блестящіе свѣтильники церкви никогда никого не преслѣдовали и не сжигали въ своей жизни. Св. Амвросій былъ столь ревностнымъ противникомъ всякаго принужденія, что не хотѣлъ даже сообщаться съ тѣми епископами, которые преслѣдовали еретика Присциліана (Первые четыре вѣка христіанства, гл. XXVII, лѣто 385, стр. 405). Св. Филиппъ, митрополитъ Московскій, самъ находился въ ссылкѣ и былъ задушенъ царскимъ опричникомъ, Малютой Скуратовымъ. На этого царева посланца Вы, владыко, дополнили бы это

убійственное насиліе сожженіемъ тѣла замученнаго святи-
теля. У Малюты же не достало этой рѣшимости.

Въ той же Кубанской обл., въ ст. Вознесенской, Вы, Ва-
ше преосвященство, ночью перебравшись съ вооруженными
казаками черезъ заборъ, ограждавшій старообрядческій
молитвенный храмъ, внезапно накрыли старообрядцевъ на
всенощномъ богослуженіи. Служба Вами была конюнствен-
но прекращена, а храмъ объявленъ „православнымъ“. Возне-
сенскіе старообрядцы этотъ подвигъ Вашъ обжаловали въ
Окружный судъ. Судебныя власти нашли дѣйствія Ваши
незаконными и храмъ—подлежащимъ возвращенію. Однако
онъ до сего дня стоитъ закрытымъ—по той причинѣ, что
„православнымъ“ онъ совсѣмъ не нуженъ, а старообрядцамъ
духовная власть не отдаетъ его потому, что онъ былъ при
отобраніи окропленъ водою.

За время Вашего дѣятельнаго миссіонерствованія въ
Ставропольской епархіи у насъ на Кавказѣ во многихъ на-
шихъ молитвенныхъ храмахъ были по Вашему распоряже-
нію, забраны церковныя книги, священныя облаченія, св.
иконы, свящ. сосуды и прочая церковная утварь.

Въ то время такія дѣянія Вашего преосвященства, Вы
несомнѣнно считали подобно Григмунду, редактору „Москов.
Вѣд“. угоднымъ Богу и полезнымъ „православной церкви“
служеніемъ. Нынѣ же при современномъ Вашемъ взглядѣ
и направленіи, проявленномъ въ Вашемъ справедливомъ
протестѣ противъ „Москов. Вѣдом“. Вы не можете не со-
знавать, что прежніе Ваши подвиги на Кавказѣ были гнус-
ными актами насилія и принужденія. Если Вы одно лишь
подстрекательство къ насильственнымъ мѣрамъ рѣшили
печатно обличать, то Вамъ, по долгу совѣсти и священнаго
сапа, необходимо открыто и во всеуслышаніе заявить, что
и собственныя Ваши мѣры жестокости и насилія Вы при-
знаете дѣломъ чуждымъ духу христіанства и противнымъ
человѣчеству. Если, по Вашему печатному признанію, епис-
копу русской церкви „неприлично“ оказывать какое-либо
вниманіе къ органамъ, лишь проповѣдующимъ, уничтоже-
ніе русскихъ людей, то, тѣмъ болѣе, должны сознать, что
крайне неприлично тому же священному лицу грабить, при

содѣйствіи вооруженной шайки помощниковъ, беззащитные монастыри и храмы и конщунственно сжигать тѣла почитаемыхъ народомъ умершихъ святителей! Проникнутые теперь духомъ кротости и миролюбія, Вы, надѣмся, не можете нынѣ не проявить къ старообрядцамъ, столь пострадавшимъ отъ Вашей миссіонерской проповѣди, своей архипастырской любви и теплаго участія въ ихъ положеніи или, по меньшей мѣрѣ,—вниманія къ нимъ. Вѣря въ искренность Вашего протеста противъ насилій, произвола и доносовъ, мы просимъ Ваше преосвященство возвратить кубанскимъ нашимъ одновѣрцамъ отобранные Вами: Никольскій монастырь, Вознесенскій храмъ и церковныя принадлежности. Симъ возвращеніемъ Вы загладите предъ Богомъ и людьми Ваши прежніе грѣхи и ошибки и совершите прекрасный и достойный епископа русской церкви актъ справедливости. Мы твердо убѣждены, что нынѣ, когда съ высоты державнаго Престола раздался священный голосъ Нашего Монарха о свободѣ въ Россіи вѣроисповѣданія, иного акта Вы совершить не можете и не должны!

Старообрядцы.

Святость о. Серафима Саровскаго.

Чтобы безпристрастно и безошибочно рѣшить вопросъ о святости о. Серафима, необходимо сдѣлать сравненіе его мощей съ мощами общепризнанныхъ святыхъ, а также его чудесъ съ ихъ чудесами и его вѣрованіе и ученіе съ ихъ вѣрованіемъ и ученіемъ.

1. Мощи святыхъ.

„Мощи святыхъ не обнаруживаютъ тлѣнія, не смотря на то, что находятся подъ открытымъ воздухомъ, иногда переносятся съ мѣста на мѣсто. Такъ мощи св. Спиридона, почившіе въ Тримифунтѣ (въ Малой Азіи), были перенесены въ III в. въ Константинополь. Во время завоеванія

Константинополя турками нѣкто Григорій Колохереть взялъ мощи святія, вложилъ ихъ въ мѣшки, и въ такомъ видѣ принесъ въ Албанію, а потомъ на островъ Корфу, гдѣ они доселѣ сохраняются невредимыми, такъ что кожа плоти святителя сохраняетъ свою мягкость. Ученые по временамъ прїѣзжаютъ сюда съ единственною цѣлю подвергнуть изслѣдованію нетлѣнныя мощи св. Спиридона и, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ, единогласно отвѣчаютъ, что никакими естественными причинами невозможно изъяснить нетлѣніе этихъ мощей, слишкомъ полторы тысячи лѣтъ остающихся неповрежденными, и что здѣсь дѣйствуетъ всемогущая сила Божія. Тѣло святителя мягко и растяжимо и какъ бы живо, но вмѣстѣ и плотно; оно нисколько не подверглось порчѣ; выдающіяся черты лица его расширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе, когда выпимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его четыре уже вѣка слишкомъ въ такомъ жаркомъ климатѣ, какъ Корфу, подверженные теплымъ сырымъ испареніемъ, не потерпѣли ни малѣйшей перемѣны“ (лѣтоп. Церк. Соб. арх. Арсенія, стр., 364, Миссіонерск. спутникъ, ст. 115, изд. Спб. 1903 г.).

Житіе преподобнаго Сергія радонежскаго чудотворца: „Обрѣтены быша его мощи цѣлы и нетлѣнны, и ниже одеждамъ его прикоснуся ислѣвіе, благоуханія же неизреченное исхожденіе, и многія изцѣленія болящихъ подавахуся“ (четы—мин., сент. 25).

Мощи о. Серафима.

Въ „актѣ освидѣтельствванія“ сихъ мощей читаемъ: „По снятіи крышки гроба, внутреннія его стѣнки также оказались сырыми, въ трехъ мѣстахъ покрытыми плесенью, хотя при этомъ никакого запаха ощущаемо не было. Въ гробу присутствующіе увидѣли: ясно обозначенный остовъ почившаго, прикрытый остатками ислѣвшеи монашеской одежды. Тѣло приснопамятнаго старца о. Серафима предалось тлѣнію. Кости же его, будучи совершенно сохранившимися, оказались вполне правильно размѣщенными, но легко другъ отъ друга отдѣляемыми. Волосы главы и

брады, сѣдовато-рыжеватаго цвѣта, сохранились, хотя и отдѣлились отъ своихъ мѣстъ (церковн. вѣд. № 25 за 1903 г.). Первенствующій членъ синода митрополитъ С.-Петербургскій Антоній въ статьѣ „Необходимое разъясненіе“ говоритъ: „О мощахъ старца Серафима много легкомысленныхъ разговоровъ даже между людьми образованными, благонамѣренными и вѣрующими. Есть сомнѣніе, есть для многихъ мучительный вопросъ: что въ гробу? Не осудимъ и этого легкомысленнаго сомнѣнія, но дадимъ прямой отвѣтъ на вопросъ: „что же въ гробу“? Въ гробу обрѣтенъ ясно обозначившійся подъ остатками истлѣвшей монашеской одежды остовъ почившаго старца. Тѣло предалось тлѣнію. Кости же и волосы головы и бороды совершенно сохранились. Таково содержимое гроба.

И такъ, отъ старца Серафима остались въ гробу только кости и остовъ тѣла. (церк. вѣд. № 26 за 1903 г.).

2. Чудеса святыхъ.

Ихъ такъ много и они до того общезвѣстны и достоверны, что распространяться о нихъ считаемъ излишнимъ. Желаящіе могутъ прочесть о нихъ въ „Дѣяніяхъ св. апостолъ“ и въ житіяхъ святыхъ—въ „Четин Минскахъ“ и „Прологахъ“.

3. Чудеса о Серафима.

а) *исцѣленіе слѣпаго.* Въ «Моск. Вѣд.» напечатано слѣдующее письмо къ издателю: „Не могу умолчать о чудѣ, котораго былъ свидѣтелемъ 30 сентября, при гробницѣ отца Серафима, Саровскаго чудотворца. На моихъ глазахъ совершенно прозрѣлъ потерявшій зрѣніе уже около года студентъ юрьевскаго университета Василиій Юдинскій. У него появилось два года назадъ на лицѣ пятно, которое затѣмъ перешло на оба глаза. Профессора и клиники, куда онъ обращался, помогали мало. Больной уже потерялъ всякую надежду на выздоровленіе и горько оплакивалъ свое печальное существованіе, какъ до его слуха дошли вѣсти о совершающихся ежедневно чудесахъ у мощей преподобнаго отца Серафима. Какъ молодой человекъ, онъ сомнѣвался во многомъ, но утопающій хватается за соломинку. По

настоянію друзей, онь отправился къ гробницѣ чудотворца; приведенный подѣ руки къ святому источнику, онь умылся и прозрѣлъ, какъ слѣпорожденный въ Силоамской купели. Всѣ присутствовавшіе пали лицѣ, пораженные чудомъ, и прославили Господа, ниспослающаго благодать чрезъ нетлѣнные останки. И я, нижеподписавшійся удостоился быть свидѣтелемъ сего чудеснаго событія, въ чемъ и подписуюсь. Купецъ 1-й гильдіи *Савва Чернобаевъ*“ (Дружескія Рѣчи № 29 за 1903 г.).

Вскорѣ послѣ этого въ тѣхъ же „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ было напечатано слѣдующее письмо въ редакцію съ просьбой о перепечаткѣ его другими газетами.

„М. Г. Въ одномъ изъ № № редактируемой вами газеты разсказанъ отъ имени купца 1-й гильдіи Чернобаева случай исцѣленія у мощей св. Серафима Саровскаго студента юрьевскаго университета Василія Юдинскаго. Такъ какъ по наведеннымъ мною справкамъ, оказалась въ университетѣ только одна такая фамилія, принадлежащая, именно, мнѣ, и такъ какъ меня осаждаютъ и личными, и письменными распросами, то я считаю долгомъ, въ видахъ возстановленія истинны, заявить, что я никогда не страдалъ болѣзнію глазъ, пользуясь отличнымъ зрѣніемъ, и у мощей св. Серафима Саровскаго не былъ. Кого разумѣлъ г. Чернобаевъ подѣ моею фамиліею, для меня не извѣстно; мнѣ остается только, разумѣется, удивляться, какимъ образомъ я вдругъ сдѣлался слѣпымъ и исцѣлился. Считаю нужнымъ прибавить, что никакого Чернобаева я не знаю.

„Студентъ медикъ императорскаго юрьевскаго университета Василій Юдинскій“ (Моск. Вѣдом. № 319 за 1903 г.):

б) „Замѣчательный случай наказанія раскольника за издѣвательство надѣ св. мощами при открытіи св. мощей преп. о. Серафима саровскаго чудотворца“. Въ выпущенной подѣ такимъ заглавіемъ брошюркѣ (Спб. 1903 г. стр. 3) читаемъ: „Москва (Знаменательный случай) 21-го Іюля *). Крайне знаменательный случай произошелъ въ дер. Степурино, Бого-

*) Вѣдомости С.-Петербургскаго Градоначальства Іюля, 24 дня, № 160.

родскаго уѣзда. Мѣстные крестьяне постановили въ день прославленія св. преподобнаго Серафима Саровскаго не выходить на работы. Присутствующій на сходѣ мѣстный богатый старообрядецъ Ситновъ, сталъ насмѣхаться надъ нелѣпымъ, по его мнѣнiю постановленiемъ и обѣщаль заставить своихъ рабочихъ работать въ празднуемый день. Не успѣлъ онъ окончить своихъ издѣвательствъ, какъ вдругъ запатался и упалъ. Когда крестьяне подбѣжали къ Ситнову, онъ уже былъ мертвъ. На всѣхъ это знаменательное событiе произвело потрясающее впечатлѣнiе. Старообрядческая часть населенiя деревни постановила не выходить на работы въ день прославленiя св. преподобнаго Серафима наравнѣ съ православнымъ населенiемъ деревни. Тѣло Ситнова черезъ часъ послѣ смерти совершенно разложилось“.

Миссiонерскiй органъ „Православный Путеводитель“ по сему случаю сдѣлалъ цѣлое воззванiе къ старообрядцамъ, въ заключенiи котораго вопiеть:

„Весьма вразумительнымъ для васъ (старообрядцевъ) долженъ быть случай, имѣвшiй мѣсто въ Степуринѣ, Богородскаго уѣзда, Московской губернiи, предъ днемъ торжественнаго прославленiя преп. Серафима Саровскаго. Крестьянскiй сходъ тамъ постановилъ не выходить на работы въ этотъ день, 19 Юля. Богатый старообрядецъ Ситновъ сталъ глумиться надъ такимъ постановленiемъ и заявилъ, что его служащiе будутъ работать 19 Юля. И что же?—не успѣлъ онъ окончить своихъ словъ, какъ запатался и упалъ. Подбѣжавшiе крестьяне нашли его уже умершимъ. И это еще не все: чрезъ какой-нибудь часъ тѣло Ситнова совершенно разложилось.

„Что—какъ не благоговѣйный великiй страхъ долженъ объять всѣхъ слышащихъ это—тотъ страхъ, какой объялъ въ свое время всю церковь и всѣхъ слышащихъ о внезапной гибели Аналiя Сапфиры (Дѣян. 5. 1—11). И если кто, такъ это именно свои „по вѣрѣ“ погибшему хулителю памяти блаженнаго старца сильнѣе всего должны испытывать этотъ страхъ. Подъ влиянiемъ сего страха вы, ревнители древняго благочестiя, почитающiе преп. Серафима чужимъ для себя, по меньшей мѣрѣ „себѣ испытайте, аще

есте въ вѣрѣ, себѣ искушайте“ (2 кор. 13, 5) и „дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете“ (Іоанн. 12, 36). И такъ „днесъ аще гласъ Его услышите, не ожесточите сердець вашихъ“ (правосл. путевод. № 10, стр. 416—417 за 1903 г.).

Нотаріальное удостовѣреніе, что Я. И. Ситновъ д. Степуриной живъ.

„Я, нижеподписавшійся, симъ удостовѣряю, что двадцать седьмого сентября тысяча девятьсотъ третьяго года, въ двѣнадцать часовъ дня явился ко мнѣ, Московскому Нотаріусу Павлу Алексѣевичу Соколову, въ контору мою Городского участка на Варваркѣ, въ домѣ подъ № 102, лично мнѣ неизвѣстный крестьянинъ Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Игнатьевской волости, деревни Степуриной Яковъ Ивановъ Ситновъ, предъявившій въ удостовѣреніе самоличности паспортъ, выданный ему изъ Игнатьевскаго волостного правленія 20 февраля 1903 года за № 239, живущій въ названной деревнѣ Степуриной въ своемъ домѣ и потребовалъ выдачи ему удостовѣренія о явкѣ его предо мною для засвидѣтельствванія *о нахожденіи его въ живыхъ*. Крестьянинъ Богородскаго уѣзда, Игнатьевской волости, деревни Степуриной Яковъ Ивановъ Ситновъ. 1903 года сентября 27 дня. По реестру № 5123. Нотаріусъ П. Соколовъ (М. П.).

„Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копіи съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ князю Іосифу Генриховичу Массальскому, исправляющему должность Московскаго Нотаріуса Павла Алексѣевича Соколова, въ конторѣ Городского участка на Варваркѣ, въ домѣ подъ № 102, крестьяниномъ Богородскаго уѣзда Игнатьевской волости деревни Степуриной Яковомъ Ивановичемъ Ситновымъ, живущимъ въ означенной деревнѣ Степуриной въ своемъ домѣ.

„При сличеніи мною этой копіи съ подлинникомъ въ послѣднемъ надчистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Подлинникъ оплаченъ

шестидесятикопеечнымъ гербовымъ сборомъ. 1903 года сентября 29 дня. По реестру № 5145.

И. д. Нотаріуса *Князь Массальскій.*

„Рыночнымъ книгоиздателемъ Холмушинымъ выпущена брошюра: „Замѣчательный случай наказанія раскольника за издѣвательство надъ святыми мощами при открытіи святыхъ мощей преподобнаго отца Серафима саровскаго чудотворца“. Малограмотная книжка выкрикивается у папертей оборванцами и имѣетъ цѣлью ээксплоатировать чувства религіознаго-правственнаго человѣка. Теперь „С.-Петер. Вѣдом.“ получили документальное удостовѣреніе, что упоминаемый въ брошюрѣ раскольникъ Ситновъ находится въ живыхъ и на сельскомъ сходѣ 18-го Іюля, когда будто бы издѣвался надъ святыми мощами, даже не присутствовалъ.

„Совершенно справедливо газета замѣчаетъ, что на вѣрующихъ христіанъ „подобные вымыслы производятъ очень тягостное впечатлѣніе“, и приводитъ любопытную справку, что первое извѣстіе о смерти старообрядца Ситнова было, по слухамъ, сообщено въ газетѣ репортеромъ изъ крещенныхъ евреевъ“ (Новое Время).

На это почитатели о. Серафима могутъ возразить, что если и были чудеса, которыя по провѣркѣ оказались ложными, то вѣдь есть же другія, безъ сомнѣнія, истинныя, такъ какъ ихъ очень много.

Въ отвѣтъ на это приведемъ свидѣтельство іеромонаха саровскаго монастыря.

„Я, говоритъ корресподентъ „Волгаря“, бывший тамъ вскорѣ послѣ открытія мощей о. Серафима,—обратился къ іеромонаху (саровскаго монастыря) съ распросами: Вотъ, говорятъ здѣсь чудеса бывають?—„Да, бывають“,—отвѣтилъ онъ мнѣ.

„За послѣднее время, по разказу о. іеромонаха стали замѣчаться случаи злоупотребленія чудесными исцѣленіями. Дѣло въ томъ, что монастырь относится къ исцѣленнымъ очень милостиво. Имъ давали бесплатно иконы, книжки, кормили, а иногда давали и денегъ на обратный путь

изъ Сарова. Въ надеждѣ этой полочки многие шли и заявляли, что они исцѣлились, тогда какъ на самомъ дѣлѣ у нихъ не было никакой болѣзни“ (Волгарь № 241 за 1903 г.).

Этимъ все и объясняется: и количество и качество серафимовыхъ чудесъ. Монастырь просто подкупалъ, чтобы говорили, что исцѣлились отъ серафимовыхъ мощей или вещей: подкупалъ и деньгами, и вещами, и иконами, и книгами, и кормлей, вѣроятно, кто на что пойдетъ. Не удивительно, что исцѣленныхъ оказалось такое множество.

Но каково учение о Серафима? Можетъ быть по нему можно признать его святымъ? Посмотрите и вдумайтесь, читатель, каково оно.

4. Ученіе.

а) Блаженство святыхъ по священному писанію.

„Ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце челоуѣку не въздота, яже уготова Богъ любящимъ Его“ (1 кор. зач. 127).

„Тогда праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ“ (Матѣ. зач. 54).

Блаженство святыхъ по Серафиму саровскому.

Серафимъ говоритъ одной изъ посѣтившихъ его монашекъ: „Въ обитель-то мою до тысячи челоуѣкъ соберется и всѣ, матушка, всѣ спасутся; я упросилъ, убогій, Матерь Божию, и соизволила Царица Небесная на смиренную просьбу убогаго Серафима, и кромѣ трехъ, всѣхъ общала Милосердая Владычица спасти, всѣхъ, радость моя! Только тамъ, матушка, — продолжалъ, немного помолчавъ, батюшка — тамъ-то, въ будущемъ, всѣ раздѣлятся на три разряда: сочтанныя, которыя чистотою своею, непрестанною молитвою и дѣлами, чрезъ то и всѣмъ сущемъ своимъ, сочетованы Господу; вся жизнь и дыханіе ихъ въ Богѣ и вѣчно онѣ съ Нимъ будутъ! Избранныя, которыя мои дѣла будутъ дѣлать, матушка, и со мной-же и будутъ въ обители моей. И званныя, которыя лишь временно будутъ нашъ хлѣбъ только кушати, которымъ темное мѣсто. Дастся имъ только коечка, въ однихъ рубашечкахъ будутъ, да всегда тосковать станутъ! Это неради-

вья и лѣнвивья, матушка, которая общее-то дѣло да послушаніе не берегутъ и заняты только своими дѣлами; куда какъ мрачно и тяжело будетъ имъ! Будутъ сидѣть, все качаться изъ стороны въ сторону на одномъ мѣстѣ!" (жит. преп. Серафима Сар. чуд. сост. архим. Сераф. Чичаговъ стр. 67, изд. Спб. 1903 г.).

б) Ученіе святой церкви о перстосложеніи для крестнаго знаменія.

Книга „О вѣрѣ“: „Сицѣ исповѣдуетъ святая церковь: Совокупленіе трехъ перстовъ правья руки сирѣчь великаго и малаго перста, и третьяго что подлѣ малаго, исповѣдуется въ томъ таинство божественныхъ тріехъ впостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, едишаго Бога въ тріехъ лицахъ. Протяженіемъ же двоихъ перстѣ вышняго и средняго, показуется тайна самаго Господа нашего Исуса Христа, яко совершенъ Богъ, и совершенъ человѣкъ бысть нашего ради спасенія. И тако сложивше персты первое полагаемъ руку на главу“ и т. дал. (кн. о вѣрѣ, гл. 9, л. 74).

Книга Кирилла іерусалимскаго: „Три персты сложити вмѣсто, великіи и малый и третій что подлѣ малаго; исповѣдуется тайна божественныхъ тріехъ впостасей: Отца и Сына и Святаго Духа, едишаго Бога въ тріехъ лицахъ. Два же перста вышніи и средніи великіи вмѣсто сложити и протянути; показуется тайна самаго Господа нашего Исуса Христа, иже есть совершенъ Богъ и совершенъ человѣкъ. Той же средній великій перстѣ мало наклонити: исповѣдуется тайна, иже есть Сынъ Божій преклонъ пелеса, сниде на землю, и бысть человѣкъ нашего ради спасенія. Тѣмъ же два перста сложивъ, первое кладемъ ихъ на голову“ и т. дал. (гл. 14, л. 179 об. 180).

Стоглавый соборъ: „Аще ли кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христосъ, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія, да будутъ проклятіи, святіи отцы рекоша“ (стоглавъ гл. 31, л. 137, изд. Моск. 1890 г.).

б. Ученіе о. Серафима о томъ же.

„Однажды пришли къ нему четыре старообрядца спро-

силь о двуперстномъ сложеніи. Только что они переступили за порогъ келіи, не успѣли еще сказать своихъ помысловъ, какъ старецъ подошелъ къ нимъ, взявъ перваго изъ нихъ за правую руку, сложилъ персты въ трехперстное сложеніе по чину Православной Церкви, и такимъ образомъ крестя его, держалъ слѣдующую рѣчь: Вотъ христіанское сложеніе креста! Такъ молитесь и прочимъ скажите. Сіе сложеніе предано отъ св. Апостоловъ, а сложеніе двуперстное противно святымъ уставамъ“.

Въ разговорѣ съ одной монашкой о Серафимѣ спросилъ ее: „Нѣтъ ли у тебя, матушка, въ роду такихъ, которые въ церковь не ходятъ“.

— Такихъ нѣтъ, батюшка, отвѣчала сестра, а двуперстнымъ крестомъ молятся мои родители и родные всѣ!

— Попроси ихъ отъ моего имени, сказалъ о. Серафимъ, чтобы они слагали персты во имя Святой Троицы.

— Я имъ, батюшка, говорила о семъ много разъ, да не слушаютъ.

— Послушаютъ, попроси отъ моего имени. Начни съ твоего брата, который меня любитъ: онъ первый согласится. А были ли у тебя изъ умершихъ, родные, которые молились двуперстнымъ крестомъ?

— Къ прискорбію, у насъ въ роду всѣ такъ молились.

— Хотя и добродѣтельные были люди, замѣтилъ о. Серафимъ, пораздумавши, а будутъ связаны: св. Православная Церковь не принимаетъ этого креста... А знаешь ли ты ихъ могилы?

Сестра назвала могилы тѣхъ, которыхъ она знала, гдѣ погребены.

— Сходи ты, матушка, на ихъ могилы, положи по три поклона и молись Господу, чтобы Онъ разрѣшилъ ихъ въ вѣчности.

Сестра такъ и сдѣлала (листъ „Старецъ Серафимъ Саров. и старообрядцы“).

Послѣ сего сопоставленія честныхъ и нетлѣнныхъ мощей святыхъ отецъ съ останками о. Серафима Саровскаго, ихъ истинныхъ чудесъ и благодохновенныхъ ученій съ его чудесами и ученіемъ, предоставляемъ совѣсти и разуму

читателя рѣшить, какъ понимать о святости покойнаго іеросхимонаха Саровской пустыни — пресловутаго Серафима.

Чье имя?

Нѣкоторые для оживленія государственной церкви предлагаютъ все богослуженіе совершать на русскомъ языкѣ, потому что народъ будто-бы совершенно не понимаетъ службы и молитвъ на славянскомъ языкѣ, что не только тяготитъ его, но и вынуждаетъ сочинять иногда свои молитвы-импровизаціи, что, конечно, весьма нежелательно. Оставляя пока безъ разсмотрѣнія сіе предложеніе, мы, однако, считаемъ своимъ долгомъ указать, что въ молитвахъ и священнодѣйствіяхъ не это вредно, что они совершаются на томъ или другомъ языкѣ, или что нѣкоторые отъ полноты и простоты душевной импровизируютъ молитвы, а то, если въ нихъ внесено что-либо прямо таки чуждое православію. Не перечисляя всѣхъ подобнаго рода погрѣшностей, встрѣчающихся въ богослуженіяхъ и молитвахъ господствующей церкви, укажемъ пока хотя одно изъ нихъ. Въ „Требникѣ“ имѣется „Чинъ бываемый на нивахъ, или виноградѣ, или вертоградѣ, аще случится вредитися отъ гадовъ, или иныхъ видовъ“ Въ этомъ „Чинѣ“ помѣщено „Заклинаніе святаго мученика Трифона“, безъ сомнѣнія подложное. Но не это важно, что оно подложно, а то, что въ немъ послѣ заклинанія различныхъ насѣкомыхъ именемъ Святыя Троицы, домостроительствомъ нашего Спасенія, всѣми небесными силами и честнымъ тѣломъ и кровію Христовою, говорится слѣдующее: „Еще закликаю васъ великимъ именемъ, на камени написаннымъ и не носившемъ, но разсѣдшемся яко воскъ отъ лица огня: изыдите отъ мѣстъ нашихъ на мѣста, яже предрехъ вамъ, непроходная и безводная и неплодная“ (треб. ч. 2, л. 20 об., печ. 1889).

Спрашивается: что это за имя, въ сей молитвѣ призываемое, котораго не можетъ вынести даже камень? Мы

знаемъ, что именъ Божіихъ много, но всѣ ихъ выносить не только камень, а даже просто бумага. Очевидно, что подъ именемъ, которое призывается въ оной молитвѣ, разумѣется не Божіе имя, а что-то другое, несомнѣнно волшебное. Нѣкоторые находятъ, что это есть не иное что, какъ бѣсовское призываніе; другіе увѣряютъ, что Божіе. Чтобы безпристрастно и безошибочно рѣшить это, приведемъ событіе изъ житія св. Силвестра папы римскаго, въ которомъ говорится какъ разъ о томъ имени, котораго не можетъ вынести никакая тварь, даже самый камень, не смотря на свою твердость. Въ „Четин-Минен“ разсказывается, что святыи Силвестръ во время пренія о вѣрѣ съ Замвріемъ волхвомъ іудейскаго исповѣданія, побѣдилъ сего волхва.

„Тогда Замврій волхвъ рече къ царю: аще и препирасть ны глаголы своими Силвестръ, многъ сый въ словесѣхъ, и хитръ въ бесѣдѣ, обаче того ради не отступимъ отъ отеческаго нашего закона, ни послѣдуемъ челоувѣку, его же отцы наши общимъ совѣтомъ на смерть предаша. А яко единъ есть Богъ той, его-же мы почитаемъ, и нѣсть иного, азъ не словомъ, якоже Силвестръ, но дѣломъ явити готовъ есмь, точію повели, О царю! привести здѣ вола велика и свирѣпа, и абіе увѣсть твоя держава и вси предстоящи, яко нѣсть Бога кромѣ Бога нашего. Нѣкто же отъ предстоящихъ царю рече: есть таковый волъ въ стадѣ моемъ не далече отъ стѣнъ градскихъ, на него же никтоже можетъ яремъ возложить, ниже рукою погладити или коснуться, и абіе посла царь привести вола того. Въ то время, бесѣдуя Силвестръ святыи, вопросы Замврія: чесо ради вола требуеши; и егда приведенъ будетъ, что ему имаша творити? Замврій же рече: хощу явити силу имени Бога нашего, еже аще пошепчу волу во ухо, абіе умереть. Ибо не можетъ естество смертное стерпѣти имени Божія, ниже можетъ живъ быти той, иже услышитъ имя то: наши же отцы, егда волю приводими бяху на жертву, имя то во уши воломъ глаголаху, и абіе съ зѣльнымъ рычаніемъ падающе и умирающе, бываху къ жертвѣ готовы. Силвестръ же рече: аще имя то, якоже глаголеши, убиваетъ всякаго слышащаго е, то како ты ему изучилъ еси? Замврій отвѣща:

не подобаетъ тебѣ тайны тоя вѣдати, понеже врагъ еси нашъ. Сія рекшу Замврїю, глагола царь: аще епископу тайны тоя открыти не хочещи, то намъ скажи ю, воистинну бо сумнительна вещь есть, развѣ речеть кто, яко чтущій написанному имени тому изучитися можетъ. Отвѣща Замврїй: *ни кожа, ни хартія, ни древо, ни камень, ниже калыбо вещь можетъ имя то, написанное на себѣ, содержати: ибо абіе и пишущїи, и та вещь, на ней же пишется, погибаетъ.* Царь же глагола: рцы убо, како самъ ему научился еси? Ибо не возможно есть изучити е, аще пижи глаголется, ниже пишется. Замврїй же отвѣща: азъ. О царю! седмь дней постихся, таже во умывальницу новую сребряную паляхъ воды чистыя отъ источника, и молихся и написашася словеса на водѣ перстомъ невидимымъ, яже мя имени Божїю научиша. Премудрый же Силвестръ рече: аще тако научился еси имени тому, якоже сказуеши: что убо, егда кому во ухо глаголаши е, не слышиши-ли самъ того имени, якоже той, ему же е глаголаши? како же и самъ то слышаша, не умираеши? Отвѣща волхвъ: рѣхъ ти, яко не подобаетъ тебѣ вѣдати тоя тайны, врагу нашему суцу; но кая нужда есть словесъ, егда самимъ дѣломъ явити подобаетъ глаголомое? отъ двоихъ избери едино: или ты, призвавши имя Назарянина своего, умертви вола, да и мы въ Него вѣруемъ, или азъ реку во ухо его имя Бога нашего, и сотворю вола того мертва, и доложенъ будещи ты вѣровати въ нашего Бога. То слышаще вси предстоящїи похвалиша судъ Замврїевъ. Христіане же усумнѣвахуся, но святыи епископъ утверждаше ихъ. Царь же рече къ Замврїю: подобаетъ, да ты первое исполниши обѣщанное, ты бо обѣщаль еси словомъ единымъ вола убити. Волхвъ, же отвѣща: аще повелѣваеши ми то сотворити, О царю! виждь убо силу Бога моего. Сія рекши, приближися къ волу, его же сильнии челоуѣцы крѣпкими вервymi за роги оцѣпивше съ нуждею и трудомъ великимъ ведяху. И приступивъ убо Замврїй къ нему, пошепта нѣчто во ухо его, и абіе воль рыкнувъ зѣло, и сотрасса, паде мертвъ. Вси же видящїи то удивишася зѣло, а судеи возопиша, плацуще руками и глаголюще: побѣдихомъ, побѣдихомъ. Святыи же Силвестръ

моли царя, да молчанію быти повелить, и бывшу молчанію, рече епископъ ко іудеомъ: нѣсть ли написано въ вашихъ же книгахъ сіе, еже Всемогій Богъ глагола: азъ убію и жити сотворю: поражу и азъ исцѣлю? Они же отвѣшаша: есть тако написано. Глагола же Силвестръ: Аще Замврій именемъ Божіимъ, вола уби то тѣмже именемъ и да воскресить его. Есть бо Богъ благотворяй, а не зло творяй, и то Его естество есть еже благотворити, а зло творити есть противно естеству Его, воля же Его, всегда благая, всегда добрая содѣвати хочеть; бываеть же иногда, яко и злымъ нѣчимъ показнѣти кого пользы ради иныхъ, обаче то бываеть отъ нужды, и не волею таковая творить, но убѣжденъ нашими злодѣяніи. Аще убо то, еже есть не благоволимо естеству Божію, удобно сотвори Замврій, кольми паче можетъ сотворити то, еже Богу есть естественно, да оживитъ вола Тѣмъ же Божіимъ именемъ. Имъ же умертви его, и азъ пристану къ вѣрѣ его. Замврій же рече къ царю: еще, О царю! хочеть Силвестръ словесы препиратися, но нѣсть потребно словесъ, егда совершися чудесное дѣло. Къ Силвестру же рече: аще имаши, О епископе! какову силу, сотвори и ты которое чудо именемъ Ісуса твоего. Епископъ же отвѣща: аще хочещи, покажу тебѣ силу Христа моего, егда призываніемъ Святаго Имене Его воскрешу вола того, его же ты убилъ еси. Глагола Замврій: всеу хвалишися, Силвестре, не можетъ бо то быти, дабы волъ былъ живъ. Царь же рече къ Замврію: аще убо то, еже ты глаголаши быти немошно, возможетъ епископъ сотворити, то имаши ли вѣровати въ Бога его? Отвѣща Замврій: воистину, О царю! кленуся тебѣ, яко аще узрю вола воскресша, исповѣмъ Христа быти Бога, и Силвестрову пріиму вѣру, такоже и все іудей то же глаголаша. Тогда епископъ преклонивъ колѣна, помолися прилѣжно со слезами къ Богу, таже воставъ и руцѣ горѣ воздѣвъ, глагола во услышаніе всѣмъ: Господи Ісусе Христе Сыне Божій и Боже, Ему же удобно есть мертвити и живити, паразити и исцѣлѣти, благоволи пресвятаго и животворящаго имене Твоего призываніемъ оживити, вола того, его же Замврій *призываніемъ бѣсовскимъ* сотвори мертва. Время бо есть, да

явятся чудеса Твоя спасенія ради многихъ: услыши мя, раба Твоего, въ часъ сей, да прославится Пресвятое имя Твое. По молитвѣ же приступивъ къ волю, и глагола велелегласно: аще истинный есть Богъ, мною проповѣдуемый, Исусъ Христосъ, рожденный отъ дѣвы Маріи, востани и стани на ногахъ твоихъ и отложиши всякое свирѣпство, кротокъ буди. То рекшу святому, абіе волю оживе и воста, и стояше кротокъ“ (четыри—миния генв. 2).

Теперь, читатель, вы сами видите, что имя, которое призывается въ трифоновой молитвѣ есть не Божіе, а бѣсовское. А призываніе такого имени одинаково погибельно для христіанскихъ душъ, будетъ ли оно произноситься на славянскомъ или на русскомъ языкѣ. Вотъ съ чего слѣдовало бы начать исправленіе богослуженій и молитвъ въ государственной церкви: съ исключенія такихъ возмутительно страшныхъ погрѣшностей, какъ призываніе бѣсовъ въ молитвахъ; а перемѣна языка—дѣло второстепенное.

Кто занимается подлогами и обманами?

(Продолженіе).

Издатели этой книги въ предисловіи замѣчаютъ, что она „составляетъ древнѣйшій памятникъ христіанской письменности“ и что на него ссылались въ своихъ сочиненіяхъ: святой Ириней, Евсевій, святой Афанасій великій, святой Епифаній, Діонисій малый, императоръ Іустиніанъ, Іоаннъ схоластикъ и другіе святыя отцы и писатели церковные. Можно видѣть ссылки на него и въ твореніяхъ святаго Θεодора Студита (ч 2, письмо 27, стр. 195). Сослались на него, по примѣру перечисленныхъ отцовъ церкви и сводная кормчая (*). Въ „Постановленіяхъ апостольскихъ“ дѣйстви-тельно изложено запрещеніе брить бороду, и это запрещеніе

(*) Постановленія апостольскія назывались и „правилами апостольскими“ (истор. церкви, Гете, т. 2, стр. 356).

подтверждено, какъ и въ стоглавникѣ, указаніемъ на библію, на мовсейскій законъ, гдѣ сказано: „не брѣйте брадъ вашихъ“ (левит. гл. 19, ст. 27). „Ты же, обнажающій бороду свою, чтобы правиться, какъ сопротивляющійся закону, мерзокъ будешь у Бога“,—такъ заключили святые апостолы о брадобрѣйцахъ (см. постановленія апостольскія, кн. 1, гл. 4, стр. 7). Вы о. Михаилъ, хотя и заявляете, что обладаете достаточными свѣдѣніями, но, какъ видно, еще не знакомы съ „Постановленіями апостольскими“, иначе вы не имѣли бы ошибочнаго понятія о стоглавомъ соборѣ и не дерзнули бы сравнить его съ тѣми, кто, утерявъ всякую совѣсть и страхъ Божій, рѣшились сфабриковать подложное дѣяніе на небывалаго еретика Мартина и потомъ выдавать его за несомнѣнный и достовѣрный документъ. Недостойно и несправедливо честныхъ и богоугодныхъ святителей сравнивать съ плутами и мошенниками. Можно такимъ образомъ оказаться на сторонѣ тѣхъ іудеевъ, кои Христа уподобляли веельзевулу. Всегда нужно быть осторожнымъ во всякомъ обвиненіи, особенно священнику, облеченному въ правду. На книгу „Постановленій апостольскихъ“ указывалъ и древній святитель (IV вѣка) святой Елифаній кипрскій, запрещающій стричь бороду (творен. его, ч. 5, стр. 302, изд. 1863 г. Москва). Это запрещеніе святаго Елифанія съ указаніемъ на „Проповѣдь и заповѣдь апостольскую“ вошло въ книгу преподобнаго Никона черногорскаго (сл. 37, л. 284, изд. 1795 г. въ Почаевѣ), а отсюда перепечатано въ „выписки“ Озерскаго (ч. 1, отд. 5, гл. 4). Послѣдняя, несомнѣнно, вамъ хорошо извѣстна, и вы по ней можете свободно провѣрить наши указанія. Подобно святымъ апостоламъ и стоглаву на книгу „Левитъ“ ссылался въ подтвержденіе запрещенія о небритіи бородъ и святой Кипріанъ карфагенскій (твор. его ч. 2, стр. 115, изд. 2, а въ 1-мъ изд. 1879 г., стр. 114, 147 и 164); тоже указаніе дѣлали и другіе святые отцы и учителя церковные. Слѣдовательно отцы стоглаваго собора въ своемъ постановленіи о брадобритіи ничего не вымыслили новаго, а только повторили то, что до нихъ было изложено и утверждено древними святыми отцами и самими апостолами. Критиковать 40-ю главу стоглава, значить неспровер-

гать святоотеческое и апостольское учение, что пытаются сдѣлать ваши вопросы.

Справедливо и вѣрно сослался стоглавъ по вопросу о брадобритіи и на запрещеніе 6-го вселенскаго собора. Насъ удивляетъ ваше незнакомство съ правилами этого собора, хотя вы человѣкъ „не темный“, какъ имѣете честь заявлять о себѣ. При разсужденіи о стоглавникѣ, нужно имѣть въ виду, что подлинникъ его не сохранился: полагаютъ, что онъ затерялся при неоднократномъ разореніи Москвы непріятелями, а списки его различны. Казанскіе издатели стоглава (1887 г.) указываютъ два такихъ списка его, въ которыхъ 40 глава стоглавника вмѣсто словъ: „иже въ трудлѣхъ полатнѣмъ“ дѣлаетъ ссылку на книгу Матѳея правильника состава т, гл. 9“ (см. стоглавъ казанск. издан. стр. 77, въ 10 примѣч.). У Матѳея же Властыря, толкователя священныхъ правилъ, въ указанной главѣ, приведено запрещеніе брить бороду 96 правиломъ 6-го вселенскаго собора (см. книгу его, напечатан. въ 1892 года въ Ставрополѣ, стр. 378—379). Это правило, въ полномъ переводѣ, подвергается отлученію тѣхъ, которые „ко вреду зрящихъ искусственно заплетаютъ волосы“ и которые „носятъ въ себѣ останки порочности, происшедшія отъ сопротивнаго“, т. е. сбриваютъ бороду, какъ объясняетъ эти слова извѣстный толкователь священныхъ правилъ Зонара (см. книгу „правила святыхъ вселенскихъ соборовъ,“ толк. Зонара, на 96 прав. VI-го всел. соб.). Также понимаетъ это правило и греческая церковь; въ ся кормчей „пидаліонъ“ оно приводится съ запрещеніемъ брить бороду (стр. 270, изд. 1888 г. въ Москвѣ). Въ такомъ же видѣ оно вошло и въ потребники иноческой и мірской, напечатанные при патріархѣ Іоасафѣ и въ 174 правилѣ номоканона. Съ такимъ же запрещеніемъ приводитъ его и московскій патріархъ Адріанъ (раскольничьи дѣла XVIII столѣт. Есипова, т. II, стр. 67, изд. 1863 г.). Какъ же послѣ этого можно утверждать что стоглавный соборъ „вымыслилъ ложныя правила!“ Великій грѣхъ берутъ на свою душу тѣ, кои такъ неблагоразумно и опрометчиво отзываются о постановленіяхъ стоглаваго собора. „Аще кто речеть,—говоритъ преподобный Іосифъ волокаламскій, яко

ложна суть святыхъ отецъ писанія, и таковыхъ суть уста отца ихъ сатаны“ (просвѣтитель, сл. 8, стр. 308). Стоглавъ нельзя упрекнуть даже въ томъ, что онъ вмѣсто 96 правила 6-го вселенскаго собора указалъ 11-е, ибо въ сводной кормчей, которой руководствовались отцы стоглаваго собора, запрещеніе шестаго вселенскаго собора—брить бороду помѣчено 11-мъ правиломъ. Нельзя винить за это и сводную кормчую, потому что „о собраніи правилъ соборныхъ съ греческаго языка переведенныхъ вѣдати подобаеть, свидѣтельствуеть историкъ Бароній, яко уже давно бяху собранн, но не сицевымъ чиномъ“ (лѣто 527, число 9), т. е, не въ томъ порядкѣ, какой они имѣютъ теперь. И на самомъ дѣлѣ мы видимъ, что въ греческой кормчей помѣта правилъ иногда не совпадаетъ съ помѣтою въ славянской Кормчей. Поэтому, не разслѣдовавъ дѣла, нельзя сводную кормчую упрекать и въ простой ошибкѣ. Въ присланной же вамъ іосифовской кормчей мы, по просьбѣ вашей, отыскали 11-е правило 6-го вселенскаго собора въ двухъ мѣстахъ: въ гл. 17, на 180 листѣ об., и въ 47 главѣ на листѣ 384. Въ обоихъ мѣстахъ оно говоритъ объ іудейскихъ опрѣснкахъ. Но во второмъ мѣстѣ кромѣ того, послѣ заголовка красными буквами: правило 11-е шестаго собора, „иже въ труллѣ полатнѣмъ“, идетъ разсужденіе о „субботнѣмъ постѣ“, а вслѣдъ за этимъ „о постриженіи браны“ (листъ 388 об.), гдѣ изложено такое же запрещеніе, какое содержитъ 40 глава стоглава. Если бы стоглавый соборъ сослался и на ту кормчую, которая была напечатана при Іосифѣ патріархѣ, и тогда бы его ссылка оправдалась.

По силѣ возможности, на сколько достало нашего знанія, мы рѣшили два первыхъ вашихъ вопроса: указали, по требованію вашему тѣ правила, на которыя сослался стоглавый соборъ въ 40-й главѣ своихъ постановленій, изъ чего можете уразумѣть, что стоглавъ въ своихъ опредѣленіяхъ относительно брадобритія не допустилъ никакого подлога и обмана: „ничтоже въ нихъ стропотно, ниже развращенно, вся права суть разумѣвающимъ истину и здрава обрѣтающимъ разумъ“.

На слѣдующіе же три вашихъ вопроса отвѣчаемъ, что

„никому не позволительно выдумывать небывалое и говорить вмѣсто истины ложь“. Вымышлять ложныя правила и утверждаться на лжи есть тяжкое преступленіе. „Ложь,— скажемъ вашими словами,— никому не спасительна“, она губить всякаго, кто ей довѣрился и ее проповѣдуетъ: „погубить Господь вся глаголющія лжу“—увѣряетъ пророкъ Давидъ (псал. 5, ст. 7),—по этому „не уповайте на неправду“ (псал. 61, ст. 11). Мы всегда обращаемся къ Богу съ моленіемъ, чтобы онъ избавилъ насъ отъ неправды и отъ лжецовъ. „Путь неправды остави отъ насъ и закономъ твоимъ помилуй насъ“ (псал. 118, ст. 29). — Просимъ мы Господа словами пророка Давида. „Господи избави душу мою отъ устенъ неправедныхъ и отъ языка льстива“ (119, ст 2). „Изми мя отъ человѣка лукаваго и отъ мужа не праведна избави мя“ (139, 1), „сохрани мя отъ сѣти, юже составиша ми и отъ соблазнъ дѣлающихъ беззаконіе“ (140, 9); „Избави мя и изми мя изъ руки сыновъ чужихъ, ихъ же уста глаголаша суету и десница ихъ десница неправды“ (143, 11). „Настави мя на истину твою и научи мя“ (24, 5). Съ такими и подобными моленіями мы обращались и обращаемся къ Богу. Онъ же, —по свидѣтельству писанія,— „волю боящихся Его сотворить и молитву ихъ услышитъ“ (псал. 144, ст. 19). Мы вѣруемъ, что Господь услышалъ нашу молитву. „Господь сохранитъ тя, Господь покровъ твой на руку десную твою, — восклицаетъ пророкъ Давидъ,—Господь сохранитъ тя отъ всякаго зла, сохранитъ душу твою Господь“ (псал. 120, ст. 5, 7). Эти твердыя увѣренія писанія оправдали наши надежды: Мы не поддались лжеученіямъ Никона и его послѣдователей, у которыхъ „нѣтъ во устѣхъ истины, сердце ихъ суетно, гробъ отверсть гортань ихъ, языки своими льщаху“ (псал. 5, 15). Господь избавилъ насъ „отъ сѣти ловчи и отъ словесе мятежна“ (90, 3). „Благословенъ Господь, иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ, душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловящихъ: сѣть сокрушися и мы избавлени быхомъ“ (псал. 123, ст. 6—7). Никакая ложь пастырей новобрядческой церкви, никакіе ихъ подлоги и обманы не завлекли насъ на погибельный путь. Неправду ихъ мы „возненавидѣли и омерзили“ (118, ст, 163) какъ и самъ Господь

„возненавидѣлъ еси вся дѣлающіе беззаконіе“ (псал. 5, ст. 6). Молитесь же и вы, молитесь усерднѣе, чтобы Богъ вразумилъ васъ отдѣлится отъ всякихъ лжеучителей и помогъ вамъ выбраться изъ той лукавнующей церкви, которая, какъ мы уже показали, покрыта плѣсенью лжи, и извѣдена молиемъ, подобно подложному дѣянію, которое, какъ свидѣтельствоетъ ваша исторія, „плѣснью, аки сѣдиною, красящаяся и на многихъ мѣстахъ молиемъ извѣдена“. Очиститесь же отъ этой плѣсни и стряхните съ себя моль, т. е. сойдите съ ложнаго пути, на которомъ вы теперь стоите, и направьте свои стопы на правую стезю, гдѣ нѣтъ никакихъ камней соблазна и преткновеній.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Духовное воровство.

Пароходъ мчалъ насъ мимо лѣсовъ, песчаныхъ площадей, зеленыхъ луговъ, полей деревецъ: такъ что картина ежеминутно смѣнялась [новой картиной, и трудно рѣшить, какая изъ нихъ лучше. „Всѣ лучше“, можно было отвѣтить въ полнотѣ чувствъ. Насмотрѣвшись вдоволь, я вошелъ въ каюту 2-го класса, въ которой ѣхало насъ трое: я, преподаватель какого-то учебнаго заведенія и офицеръ. Не смотря на разнообразіе нашихъ профессій и положеній, мы повели между собою оживленный разговоръ.

— Удивительно, сколько церквей въ этомъ городѣ, который мы сейчасъ проѣхали, — замѣтилъ я. Городишко небольшой, а церквей я насчиталъ болѣе десяти, но всѣхъ кажется не пересчиталъ. Русскіе города вообще изобилуютъ церквами, но этотъ въ особенности. Если по количеству церквей судить о религіозности народа, то здѣсь народъ долженъ быть очень религіознымъ.

— Церквей-то много, — сказалъ съ оттѣнкомъ сожалѣнія

офицеръ, — да стоятъ пустыми: почти никто не ходитъ молиться.

— Почему же, — спросилъ я, — должно быть большинство жителей сектанты?

— Сектантовъ вовсе нѣтъ, — отвѣтилъ офицеръ. — Всѣ православные. Я въ этомъ городѣ долго жилъ и потому знаю его очень хорошо.

— Странно, сказалъ я помолчавъ, — почему же не ходятъ?

— Не знаю. Но должно быть потому, что религіозность въ народѣ падаетъ, промолвилъ мой собесѣдникъ.

— А я думаю напротивъ, — возразилъ преподаватель, — народъ не ходитъ въ церковь молиться именно потому, что онъ религіозенъ и что въ немъ есть религіозное сознаніе.

— Вы говорите что-то непонятное, — замѣтилъ офицеръ. Какъ это человекъ не ходитъ въ церковь потому, что религіозенъ. Не напротивъ ли? Не ходятъ потому, что потеряли религію, сдѣлались почти невѣрующими.

— Справедливо и то и другое, — сказалъ преподаватель, — не ходятъ молиться и по причинѣ невѣрія и по причинѣ большой религіозности, или сознательнаго отношенія къ предметамъ вѣры, нравственности и выраженія того и другаго. Вотъ я, напримѣръ, — почти никогда не хожу въ церковь.

— Вы невѣрующій? — спросилъ офицеръ.

— Нѣтъ вѣрующій, — отвѣтилъ преподаватель. — Потому то и не хожу, что вѣрующій.

— Странно. Объяснитесь пожалуйста, — полюбопытствовалъ я.

— Въ наши церкви, за наши богослуженія могутъ ходить только индеференты, да ничего не понимающіе въ религіи и богослуженіяхъ.

— Какимъ образомъ? — спросилъ офицеръ.

— Какъ я могу искренно сердечно молиться Богу, если вижу, что священникъ и весь причтъ открыто воруютъ! Да, — воруютъ, — продолжалъ преподаватель, — и притомъ ни что нибудь, а самое богослуженіе. Какъ назвать то, что священникъ

оставляет не совершенною, большую половину службы, какъ не воровствомъ? Не читаютъ каѳизмъ, не молятся каноновъ, не поютъ стихѣрь, пропускаютъ даже эктени и проч. Все это только начинается, но не кончается, даже не продолжается. Если бы я былъ ничего не понимающій въ этомъ, я бы могъ молиться безъ смущенія совѣсти, потому что не зналъ бы, что тутъ при мнѣ совершается не молитва, а воровство. Но если я знаю весь порядокъ службы, если я вижу, что воруютъ цѣлыя части богослуженій, я смущаюсь и негодую. Вѣдь у насъ собственно не богослуженія, а пародія на нихъ. Вѣдь по настоящему всенощная должна продолжаться четыре—пять часовъ, а у насъ полтора, часъ, а то и менѣе. Даже изъ литургіи воруютъ...

— Но если такъ продолжительно совершать богослуженія, — сказалъ офицеръ, — то, мнѣ кажется, будутъ ходить еще меньше. Кто же выдержитъ такое продолжительное богослуженіе? Пять часовъ...

— Церковь должна дорожить не тѣми, которые тяготятся ея богослуженіемъ, — возразилъ преподаватель, — а тѣми, которые такъ сказать живутъ молитвою и богослуженіемъ. А кому продолжительность богослуженія въ тягость, тотъ пусть лучше приходитъ къ половинѣ или къ концу, или уходитъ не дождавшись конца, что впрочемъ и сейчасъ у насъ практикуется, не смотря на сокращенность богослуженія. Нигдѣ нѣтъ такого безпорядка въ службѣ какъ въ нашей церкви, нигдѣ она такъ не сокращена, какъ у насъ. Возьмемъ, хотя бы на примѣръ, старообрядцевъ, или католиковъ. У нихъ богослуженіе совершается сполна, безъ пропусковъ, и потому очень продолжительно. Однако, никто имъ не тяготится: народу всегда бываетъ полно. Тамъ стараются привлечь людей именно религіозныхъ, а у насъ—индеферентныхъ и лѣнтяевъ... Повторяю, я не могу ходить въ церковь, гдѣ открыто совершается святотатство—воровство цѣлыхъ частей богослуженія въ угоду негодныхъ, а часто и враждебныхъ церкви лицъ. Если бы въ театрѣ пропустили не говоря одно дѣйствіе, а хотя бы одно явленіе изъ драмы или комедіи, какую бы это вызвало бурю негодованія и протеста.

А въ богослуженіи пропускають болѣе чѣмъ цѣлыя дѣйствія, и никто не протестуетъ, не негодуетъ... Неужели церковь ниже театра, и неужели богослуженіе имѣетъ меньшую цѣну для чловѣческаго духа, чѣмъ піеса? Не даромъ же всѣ истинно-вѣрующіе искренно религіозныя люди бѣгутъ изъ нашей церкви...

Пароходъ подошелъ къ пристани, и собесѣдники, прервавъ разговоръ, вышли на палубу.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

пяти первымъ всероссійскимъ

старообрядческимъ

СЪЪЗДАМЪ.

(Приложеніе къ журналу „Старообрядческой Вѣстникъ“
за 1905 годъ).

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОТ

С. П. ДАМЬ

Издательство

П Р И Л О Ж Е Н І Я
къ Второму Всероссийскому Съѣзду*).

I

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Великаго
Князя Александра Михайловича:

Нижній Новгородъ.

Прошу старообрядцевъ принять мою сердечную
благодарность за поздравленіе и пожеланія, которые
меня очень тронули.

АЛЕКСАНДРЪ.

II

Телеграмма отъ старообрядцевъ:

Его Императорскому Высочеству Великому Князю
Александру Михайловичу:

Старообрядцы, съѣхавшіеся на Нижегородскую Ярмарку, почтительнѣйше просятъ, Ваше Императорское Высочество, принять ихъ искреннія, сердечныя поздравленія по случаю рожденія Вашего Сына. Молимъ Бога о здоровьи и счастіи Высокой Родительницы и Новорожденнаго.

Подписались 31 человекъ.

*) Къ первому съѣзду нѣтъ никакихъ приложеній.

III

Д О К Л А Д Ъ

Второму Всероссийскому Съезду старообрядцевъ.

Незабвенной памяти великій Миротворецъ Императоръ Александръ III-й, вступя на прародительскій престолъ Русской Державы, Высочайшимъ своимъ манифестомъ отъ 3-го мая 1883 года даровалъ старообрядцамъ новый, и, въ сравненіи съ прежнимъ, благодѣтельный законъ. Дотолюбъ забытые, униженные, обездоленные коренные русскіе люди, преданные Престолу и Отечеству и крѣпкіе сторонники самодержавія наконецъ-то получили „нѣкоторые льготы“ по отправленію богослуженія и совершенію духовныхъ требъ. Хотя и этимъ закономъ, въ сравненіи прежнихъ положеній и правилъ вѣротерпимости, многое дано старообрядцамъ, однако не дарована полная свобода — свобода христіанской вѣротерпимости, коей пользуются наши братья старообрядцы: въ Австріи, Румыніи и даже Турціи, гдѣ невѣдомъ законъ Христа ни султану, главѣ Оттоманской имперіи, ни его правительству. Законъ 3-го мая 1883 года „дозволяетъ“ старообрядцамъ „обращать существующія (только существующія) строенія“ и конечно при особыхъ условіяхъ, — „въ молитвенныя зданія“ *) разрѣшаетъ „творить общественную молитву въ частныхъ домахъ“ **); а „наставники, уставщики и другія лица (но какія? точно не сказано) исполняющіе духовныя требы у раскольниковъ не подвергаются за сіе преслѣдованію“ ***). Словомъ сказать, старообрядцы и въ силу такого, довольно ограниченаго, вставленнаго въ слишкомъ тѣснаго рамки, закона могли вздохнуть болѣе свободно и безбоязненно, не страшась облавы

*) Стат. 48 Уст. о предуп. и прес. прест. изд. 1890 г.

***) Тамъ же.

***) Тамъ же ст. 46.

со стороны приходских поповъ съ участіемъ непзбѣжной полиціи, воздать хвалу Богу и молиться за своего Отца—Государя. Однако не смотря на такой точно опредѣленный законъ Царя-Миротворца, не всѣ старообрядцы пользовались имъ въ равной мѣрѣ. Административныя и судебныя власти, включая до судебныхъ Палатъ (изложеніе закона 1883 г. „творить общественную молитву въ частныхъ домахъ“) понимали только въ смыслѣ совокупнаго богомоленія семьи владѣльца дома, безъ участія другихъ одновѣрцевъ. За допущеніе же послѣднихъ къ участію въ богомоленіи, домо-владѣльцы, какъ уже виновные, подвергались уголовной отвѣтственности по 206 ст. улож., какъ за устройство общественнаго богослуженія безъ дозволенія надлежащихъ властей. Поэтому масса старообрядцевъ, скупо жившая и съ приходскими попами и съ полиціею, за допущеніе общественной молитвы въ частномъ домѣ, наполняла собой, конечно по приговорамъ Окружныхъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ —тюрьмы срокомъ отъ 4-хъ до 8-ми мѣсяцевъ, не говоря уже о томъ, что все устройство и приспособленія богомоленія, а также священныя сосуды, святыя иконы, облаченія и богослужебныя книги отбирались и раздавались по приходамъ единовѣрческихъ церквей. Такимъ образомъ старообрядцы, творившіе въ силу закона 3-го мая 1883 г. общественное богослуженіе въ частныхъ домахъ, въ силу того-же закона, но ложно и криво къ нимъ примѣняемаго, лишались на извѣстный срокъ свободы и своей собственности, горбомъ и по томъ благопріобрѣтенной. Такой порядокъ вещей продолжался цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ. Только въ 1897 году, кассируя приговоръ Московской Судебной Палаты по дѣлу Сорокина, обвинявшагося за устройство общественнаго богомоленія въ частномъ домѣ, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что богомоленіе въ частномъ домѣ, съ участіемъ постороннихъ лицъ одной вѣры— не составляетъ преступленія противъ закона 3-го мая 1883 г. и что внутреннее устройство приспособленій къ богомоленію, а также священныя сосуды, святыя иконы, облаченія и богослужебныя книги не подлежатъ конфискации, какъ частная собственность владѣльцевъ, благопрі-

обрѣтенная ими на собственные средства *). Какъ ни ясно было разъясненіе правительствующаго Сената, какъ ни точны были проведены границы между закономъ и своеволіемъ вышеуказанныхъ лицъ — поповъ и полиціи, однако духовенство господствующей церкви въ Россіи, въ особенности пресловутые миссіонеры, не переставали обирать въ частныхъ домахъ принадлежности богомоленій старообрядцевъ, даже въ 1900 году была закрыта частная моленная въ деревнѣ Елохино (Ярослав. губ. Данил. уѣзда), гдѣ было обобрано духовенствомъ все что только находилось при храмѣ. А для того, чтобы незаконно отобранное имущество храма не возвращать владѣльцамъ обратно, духовенство придумало оригинальный способъ: оно тотчасъ — по отобраніи, кропило отобранное водою и на рѣшенія въ силу разъясненія Правительствующаго Сената суда о возвращеніи незаконно отобранныхъ вещей отвѣчало, что вернуть ихъ нельзя потому освящены. И только благодаря находчивости старообрядцевъ, которые на подобные отвѣты батюшекъ стали предъявлять въ судахъ иски стопности отобраннаго имущества, отучили ихъ пользоваться чужою собственностью. Аппетитъ батюшекъ миссіонеревъ не оставался на однихъ только принадлежностяхъ богомоленій старообрядческихъ, они освящали такимъ путемъ моленную, какъ это было въ станицѣ Вознесенской, Кубанской обл. **), гдѣ моленная до сихъ поръ стоитъ закрытой, а монастырь въ обвалахъ, близъ станицы Кавказской, той же области, съ инвентаремъ его, при участіи казаковъ совсѣмъ отобрали, владѣльцевъ выгнали безъ всякаго суда и слѣдствія ***), а къ довершенію содѣяннаго зла, извлекли изъ могилъ два тѣла — епископа Іова и священника Григорія, покоившихся въ нѣдрахъ земли болѣе 15-ти лѣтъ и оказавшихся нетлѣнными, облили керосиномъ и сожгли ихъ на ихъ же гробахъ ****). Далѣе такого кощунства и насилія

*) Кассац. рѣш. Прав. Сената за 1897 г. и газ. Русск. Трудъ за 1898 г.

**) Гражданинъ № 48 за 1897 г.

***) Тамъ же.

****) Тамъ же. т

итти было некуда. Правда, Судія всѣхъ не потерпѣлъ преисполненной чаши нечестія миссіонеровъ и батюшекъ. Въ 1898 г. частію разрушился, и большею частію провалился этотъ незаконно отобранный монастырь *), но для хищниковъ чужой собствѣнности, забывшихъ законъ Спасителя, это не послужило очевиднымъ урокомъ свидѣтельства наказанія Божія и не возвратило ихъ къ исполненію заповѣдей Господа нашего Ісуса Христа. И не только въ частности такъ поступали батюшки и миссіонеры, но и въ совокупности они были таковы же, какъ это видно изъ дѣяній миссіонерскаго съѣзда въ Казани въ 1897 году. Эти мнимые апостолы не только потребовали высылки изъ мѣстъ жительства извѣстныхъ начетчиковъ въ старообрядчествѣ, но постановили отбирать дѣтей старообрядцевъ и имущество ихъ родителей и на него воспитывать этихъ, отнятыхъ отъ груди матерей, малютокъ и конечно воспитывать въ духъ мнимаго православія **). Но всѣ эти нехристіанскія стѣсненія и преслѣдованія старообрядцевъ, выработанныя мнимыми проповѣдниками вѣры Христовой, не могли быть примѣнимы къ дѣлу безъ нарушенія Высочайше дарованнаго закона старообрядцамъ 3-го мая 1883 г. Точкой опоры коварнаго замысла русскихъ миссіонеровъ послужила особая комиссія, состоявшая по Высочайшему повелѣнію и засѣдавшая въ С.-Петербургѣ въ февралѣ прошлаго 1900 г. Инициаторомъ и душой этой комисіи былъ глава російскаго миссіонерства, господинъ оберъ-прокуроръ Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Комисія состояла изъ 4-хъ лицъ: господинъ Министровъ: Юстиціи Н. В. Муравьева, Внутреннихъ Дѣлъ Д. С. Сипягина, оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, подъ предсѣдательствомъ Московскаго Генераль Губернатора Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича. По числу членовъ—комисія очень скромная, но рѣшила дѣло слишкомъ большое и важное, захватывая въ районъ своего дѣйствія почти пятую часть населенія Россіи. Вопросъ касался слишкомъ 20-ти милліоновъ и большей части изъ

*) Московскій листокъ № 31 за 1899 г.

**) С.-Петер. Вѣдомости за 1900 годъ. № 108.

нихъ истинныхъ держателей старой, православной, до Никона господствующей на Руси вѣры, принятой отъ святаго благовѣрнаго и равноапостольнаго князя Владиміра. Цѣль инициатора этой комисіи была далеко не святая: она не соотвѣтствовала великимъ идеямъ незабвеннаго Императора Миротворца Александра III-го, давшего законъ старообрядцамъ, и также не соотвѣтствовала благороднымъ и христіанскимъ стремленіямъ достойнаго преемника его, гуманистическаго Императора Николая II-го, стремящагося по своему человѣколюбію и заповѣдямъ Христа Спасителя дать всему міру не только свободу совѣсти, но и блага человѣческаго мира. Самая программа секретно разосланная членамъ комисіи въ декабрѣ 1899 г. была уже зловѣща. Она, будучи составлена заядлымъ врагомъ древности, предвѣщала многія бѣдствія старообрядчеству и грозила суровымъ ограниченіемъ его существованія. Мы приведемъ эту секретную программу въ копіи:

8-го декабря
1899 г.

„Секретно“.

„На предстоящемъ въ январѣ 1900 г. особомъ совѣщаніи, имѣющемъ состоятъ: изъ Е. И. Высочества Московскаго Генераль-Губернатора, Оберъ-Прокурора св. Синода и Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, будетъ обсуждаться:

1) О признаніи старообрядческой австрійской секты вредною въ виду того, что по догматамъ и обрядамъ сектаэта сходственна съ господствующею православною церковью.

2) Объ удаленіи Московскаго старообрядческаго митрополита Иоанна Картушина изъ Москвы и изъ предѣловъ Московской губерніи и о запрещеніи ему именоваться Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи.

Мѣра эта необходима для того, чтобы ослабить центръ австрійскаго священства въ Москвѣ и чтобы не допустить на будущее время проживательства въ Москвѣ двухъ митрополитовъ — православнаго и старообрядческаго, что признается неудобнымъ и вреднымъ для господствующей церкви.

3) О передачѣ Московскаго Рогожскаго кладбища старообрядцамъ бѣглопоповскаго толка, на томъ основаніи, что кладбище это ранѣе принадлежало бѣглопоповцамъ и потому, что бѣглопоповцы менѣе опасны для православной церкви, чѣмъ послѣдователи австрійскаго толка.

4) О воспрещеніи старообрядческимъ архіереямъ выѣзжать изъ мѣстъ ихъ приписки для того, чтобы не допускать самочинныхъ старообрядческихъ соборовъ.

5) Объ изданіи такого закона, чтобы устройство старообрядческихъ моленныхъ въ частныхъ домахъ допускалось не иначе какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ дѣлъ. Это вызывается тѣмъ, что Правительствующій Сенатъ, по дѣлу Сорокина разъяснилъ, что моленные въ частныхъ домахъ не требуютъ разрѣшенія начальства.

Очевидно инициаторъ этой программы и самой комиссіи не знаетъ евангельской свободы совѣсти, не знаетъ онъ и даннаго Богомъ блага человѣчества: обидѣть слишкомъ 20-ть милліоновъ вѣрно-подданныхъ русскихъ людей для него ничего не составляетъ—ни опасности ни грѣха. Опасности не можетъ быть ему потому, что старообрядцевъ хотя и болѣе двадцати милліоновъ, но они бунтовать не будутъ, а грѣха потому, что онъ едва-ли вѣруеть въ загробную жизнь. Поэтому онъ и храбръ противъ смиренныхъ и вѣрующихъ людей, поэтому онъ и говорилъ иногда представителямъ старообрядцевъ: „пока я живъ, не позволю распечатать алтарь Рогожскаго кладбища“.

Въ засѣданіи февральской комиссіи Г-нъ Оберъ-Прокуроръ, какъ видится, держался прежнихъ взглядовъ на вѣрноподданное старообрядчество. Онъ также находилъ, какъ и прежде, что старообрядцамъ дано слишкомъ много, что слѣдуетъ урѣзать данный старообрядцамъ законъ.

Теперь мы хотя и вкратцѣ, но коснемся содержанія подлиннаго журнала комиссіи. Журналъ этотъ, составленный Г. Оберъ-Прокуроромъ К. П. Побѣдоносцевымъ и при письмѣ за его подписью значится по исходящей книгѣ Правительствующаго Синода отъ 27 февр. 1900 г. за № 43-мъ.

Въ началѣ журнала слѣдуютъ длинныя разсужденія членовъ комиссіи о старообрядческой іерархіи, архіереехъ,

священникахъ. Указывается ихъ мнимая вредность и высказывается желаніе, чтобы имѣть особое за лжеепископами наблюденіе; чтобы воспрещены были съѣзды ихъ, которыя они называютъ соборами, и чтобы болѣе двухъ епископовъ единовременнымъ проживаніемъ въ Москвѣ не допускать. Далѣе обсуждается положеніе и существованіе Московскаго безпоповскаго Преображенскаго кладбища, и между прочимъ указывается, что это учрежденіе въ 1854 г. обладало собственнымъ капиталомъ въ 102,607 руб. 70¹/₂ к., въ 1874 г. 118,035 руб. 17¹/₂ к., въ 1887 г. 129,611 руб. 29 к. и въ 1896 г. 215,700 руб.

Вслѣдъ за цифровыми данными слѣдуетъ выводъ, чтобы прекратить притокъ теченія капиталовъ на поддержаніе существованія призываемыхъ, а надъ самымъ учрежденіемъ установить болѣе строгій правительственный надзоръ. Затѣмъ г. Оберъ-Прокуроръ объясняетъ:

- 1) Расколъ—противленіе церкви и государству.
- 2) Вредность его усматривалась императоромъ Николаемъ Павловичемъ.
- 3) Расколъ созрѣлъ и окрѣпъ вслѣдствіе слабаго отношенія къ нему властей и затѣмъ укрѣпился подъ покровомъ Австріи, создавъ себѣ на прочихъ устояхъ лжеіерархію, коей представитель теперь, Картушинъ, раздѣзжаетъ въ разныя мѣста Россійской Имперіи, награждаетъ поповъ своихъ: крестами, скуфьями, набедренниками и другими отличіями.
- 4) А если онъ, Картушинъ, вздумаетъ проявить свое ходатайство предъ Константинопольскомъ патріархомъ о признаніи за нимъ священнаго сана и если съ помощью щедрыхъ даровъ удастся достигнуть ему со стороны патріарха признанія законности австрійской іерархіи, тогда для церкви нашей и государства возникнутъ такія опасности новаго раздѣленія, съ которыми трудно будетъ управиться. Ввиду такой опасности, пока еще не поздно, желательно принять со стороны государственной власти рѣшительныя мѣры, для устраненія великаго народнаго соблазна отъ возникшей и дѣйствующей обманомъ лжеіерархіи, которая

стремится въ глазахъ народа открыто поставить себя на мѣсто законной іерархіи.

Г-нъ Министръ Юстиціи Муравьевъ находитъ:

1) Присвоеніе священнаго сана составляетъ преступленіе, которое можетъ преслѣдоваться судебнымъ порядкомъ по ст. 1416 улож. Но такое наказаніе не соразмѣрно упомянутому преступленію, по этому оно и не желательно. Для законной кары за такое преступленіе долженъ быть изданъ особый законъ.

2) Подписокъ съ раскольничьихъ епископовъ и поповъ о ихъ невыгѣздѣ, ввиду того обстоятельства, что они по имѣющимся у нихъ документамъ, дающимъ право свободно проживать имъ во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи, брать не справедливо.

3) Дѣлать запрещеніе собранія соборовъ раскольникамъ не согласно будетъ съ дѣйствіемъ закона 3-го мая 1883 г. по ст. 10 и по ст. 46 уст. о пред. и прес. прест. (изд. 1890) и по ст. 29 уст. о наказан.

4) Священническое одѣяніе раскольниковъ, согласно ст. 2-й закона 3-го мая 1883 г. и по ст. 59 уст. о пред. и прес. прест. (изд. 1890), въ предѣлахъ имъ дозволенныхъ не подлежитъ запрещенію и наказанію. За нарушеніе статей вышеуказаннаго закона хотя они раскольники и могутъ подлежать наказанію, но по его ничтожности оно не желательно.

5) Высылка раскольничьихъ лжеепископовъ изъ Москвы, или водвореніе подъ надзоръ полиціи не возможна — для этого необходимо особое Высочайше повелѣніе или должно быть особое полномочіе Московскому Генераль-Губернатору.

6) Вопросъ о раскольничьихъ моленныхъ связанъ съ рѣшеніемъ по дѣлу Рябинина и Сорокина и такое толкованіе Сената не противно закону 3-го мая 1883 г. особаго же для нихъ постановленія можно достигнуть только уложеніемъ новаго закона.

7) О завѣщаніяхъ въ пользу раскольничьихъ обществъ Сенатъ въ 1891 году разъяснилъ, что средства на содержа-

ніе старообрядческихъ молеленъ въ силу закона 3-го мая 1883 г. могутъ быть утверждаемы.

8) По кладбищамъ: а) Преображенскому измѣнить уставъ 1877 г. и, б) по Рогожскому переимѣнить то же правило въ видѣ особаго устава. „Но во всемъ этомъ необходимо имѣть въ виду обоюдъ острый характеръ репрессивныхъ мѣръ въ вопросахъ религіозныхъ вѣрованій раскольниковъ и массы и соблюсти большую осторожность. Съ одной стороны нельзя не считаться съ ненормальнымъ пылкимъ положеніемъ раскола, съ усиливающимся соблазномъ, пимъ дерзостью главарей и распространеніемъ лжеученій; съ другой—приходится имѣть и начало терпимости, положенное въ основаніе издавнаго въ минувшее царствованіе закона 3-го мая 1883 г., сложившуюся уже годами организацію церковной жизни раскола на большія ограниченія. Наконецъ нельзя забывать и того, что раскольники въ огромномъ большинствѣ *отрноподданые русскіе люди* и что излишнія стѣснительныя мѣры способны вызывать фанатизмъ, озлобленіе и вражду къ Правительству.

Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Сипягинъ высказалъ свои предложенія въ смыслѣ имъ потомъ объявленнаго циркуляра отъ 30 апрѣля 1900 г. (Церк. Вѣд. № 21 отъ 20 мая 1900). По отношенію же кладбищъ Преображенскаго и Рогожскаго добавилъ, что на нихъ слѣдуетъ обратить особое вниманіе, потому что они служатъ главнымъ центромъ раскола.

Его Императорское Высочество, Великій Князь Сергій Александровичъ, какъ предсѣдатель комисіи сдѣлалъ слѣдующее заключеніе:

1) Расколическая іерархія по закону 3-го мая 1883 года законной не признается.

2) Епископы австрійской лжеіерархіи слишкомъ умножаютъ свое духовенство.

3) Соблазняютъ православныхъ.

4) Именуются не принадлежащимъ имъ званіемъ, на примѣръ Савватій присвоилъ себѣ титулъ Московскаго и всея Россіи архіепископа и по взятіи съ него подписки, чтобы онъ не именовался не присвоеннымъ ему этимъ

званіемъ, онъ своимъ же соборомъ лишенъ былъ Московской кафедрѣ.

5) Раскольники умножаютъ своихъ іерарховъ.

6) Картушинъ награждаетъ подвѣдомственныхъ ему поповъ различными отличіями.

7) Онъ созидаетъ себѣ новое подворье.

8) Объѣзжаетъ разныя мѣста епархіи, говоритъ зажигательныя рѣчи противъ православныхъ, называя ихъ щепотниками.

9) И наконецъ, онъ учреждаетъ особыхъ миссіонеровъ, братства и проч. и старается основать особую церковь.

Поэтому онъ полагаетъ:

1) Необходимо преобразовать Преображенское кладбище и дополнить существующій уставъ.

2) Существенно необходимо приступить къ преобразованію Рогожскаго кладбища и положить ему начало управленія согласно устава Преображенскаго кладбища.

3) Внести дополненіе въ ст. 5-и закона 3-го мая 1883 г.

4) Отобратъ подписки отъ лжеіерарховъ, чтобы они не именовались не присвоеннымъ имъ званіемъ и не совершали открыто, на соблазнъ православныхъ — богослуженій.

5) Разъяснить раскольникамъ самую суть закона 3-го мая 1883 г., чтобы они не дѣлали его нарушеній.

6) Принять мѣръ къ усиленію миссіонерства, умноженію приходско-церковныхъ школъ, устраивать среди старообрядческихъ населеній единовѣрческіе приходы.

7) Журналъ настоящаго опредѣленія представить на усмотрѣніе Высочайшаго повелѣнія.

Подписано: Его Императорскимъ Высочествомъ Московскимъ Генераль-Губернаторомъ.

Министромъ Юстиціи.

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, и

Оберъ-Прокуроромъ Синода.

И такъ изъ всѣхъ членовъ комисіи—какъ это видно изъ прочитанныхъ нами выдержекъ изъ журнала—только одинъ Министръ Юстиціи остался на сторонѣ Монаршей

воли, одинъ онъ сказалъ истинную и неподкупную правду по отношенію закона 3-го мая 1883 года. Опъ также оцѣнилъ справедливо старообрядцевъ и съ другой стороны, сказавъ, что они вѣрноподданные Престола и Государя, и что стѣснительныя мѣры добра не принесутъ. Этой истины остальные три члена не поняли. 24 февраля протоколъ этой комисіи былъ представленъ Государю Императору, на которомъ Его Величество собственноручно начерталъ, „Согласенъ“. Послѣ надписи—„Согласенъ“ протоколъ тотъ перешелъ въ комитетъ гг. Мишстровъ и гроза надъ главами старообрядцевъ нависла. Наступили самыя критическія минуты. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. Нашлись ревнители достать копію протокола комисіи. Нашлись ревнители сообщить оную и нѣкоторымъ епископамъ. Архіепископъ Іоаннъ, удручаемый давленіемъ власти бездѣйствовалъ, хотя и зналъ о грядущей грозѣ. Москва опираясь на свой авторитетъ — упорно хранила молчаніе. Поэтому епархіальные епископы напрасно дожидались благовѣста со стороны архіепископа, а провинціальныя христіане со стороны представителей московскаго старообрядческаго общества. Наконецъ собирается въ іюлѣ соборъ боголюбивыхъ епископовъ. Архіепископъ Іоаннъ почему-то отсутствуетъ, не смотря на то, что самый соборъ былъ собранъ преосвященнымъ А. съ его архіепископа благословенія.

Очевидно глава російской церкви палъ духомъ и ввѣренный ему корабль Христовъ бросилъ на произволъ судьбы. За его отсутствіемъ соборъ разстраивался, нѣкоторые епископы, взглянувъ на собраніе, и не видя старѣйшаго—разѣхались... Но благодареніе Богу, оставшіеся въ количествѣ 8-ми лицъ епископы не упали духомъ. Они призывавъ Создателя въ помощь, подъ руководствомъ неутомимаго труженика преосвященнаго А.—..., рѣшили обсудить вопросъ о грядущей грозѣ. Преосвященный А., возвѣстивъ освященному собору о грядущихъ бѣдствіяхъ, предложилъ написать на имя Его Величества челобитную и за подписью многихъ бить челомъ къ подножію Трона Отца своего Государя и просить его милости. По согласію

собора епископовъ съ предложеніемъ преосвященнаго & тотчасъ же были вручены присутствующимъ на соборѣ епископамъ заготовленныя предписанія вѣреннымъ священникамъ съ приложеніемъ для подписи на Высочайшемъ имени прошенія, а отсутствующимъ епископамъ тоже самое было отправлено почтой. Результатомъ такого дружнаго и совокупнаго дѣйствія вышеупомянутыхъ епископовъ въ теченіе 1-го мѣсяца явились изъ 22-хъ губерній 49,753 подписа, хотя Москва, Казанская, Саратовская, Черниговская и другія губерніи не участвовали въ этомъ святомъ общехристіанскомъ братскомъ дѣлѣ—подачѣ просьбы.

14 и 15 сентября того же 1900 года въ Москвѣ собрался съѣздъ представителей всероссійскаго старообрядчества, для рѣшенія вопроса подачи прошенія на Высочайшее имя и избранія на этотъ предметъ депутаціи.

Депутація избрана была изъ девяти лицъ, но въ подачѣ прошенія участвовало только три лица, которыя возложенное на нихъ порученіе исполнили при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

14-го декабря 1900 г. въ 11 съ половиной час. утра Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ принялъ въ своемъ кабинетѣ, во дворцѣ Ай-Тодоръ депутацію отъ старообрядцевъ бѣлокриницкаго священства. Одинъ изъ уполномоченныхъ, Д. В. Сироткинъ, держа въ рукахъ просьбу старообрядцевъ на Высочайшее Имя за подписью 49,753 лицъ, сказалъ Его Высочеству прочувствованнымъ голосомъ приблизительно слѣдующее:

„Ваше Императорское Высочество! насъ прислали старообрядцы, которые почтительнѣйше просятъ Васъ соблагволить повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества ихъ всеподданнѣйшее прошеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы почтительнѣйше просимъ Ваше Императорское Высочество выслушать и нѣкоторыя наши объясненія. Мы, старообрядцы, содержимъ православную вѣру и совершаемъ богослуженія по тѣмъ самымъ книгамъ, по которымъ совершали его и наши предки отъ временъ святаго благовѣрнаго князя Владиміра до временъ патріарха Никона. При Никонѣ цер-

ковъ православная раздѣлилась на двѣ части. Мы, старообрядцы остались при старыхъ книгахъ и обрядахъ.

Великій Князь: Я это знаю.

Сироткинъ (продолжалъ): Сердца старообрядцевъ наболѣли отъ претерпѣваемыхъ уже третье столѣтіе гоненій. Сохранивъ вѣру въ Бога, царя и правду, они рѣшились наконецъ повѣдать свое горе предъ престоломъ своего Государя. Во всѣхъ концахъ Россіи и Сибири и въ глухихъ тайгахъ старообрядцы со слезами скорби и надежды подписывали эту просьбу, которую мы такъ горячо просимъ теперь Ваше Императорское Высочество повергнуть къ престолу нашего Отца Государя.

Съ этими словами Сироткинъ подалъ Великому Князю просьбу слѣдующаго содержания:

„Ваше Императорское Величество!

„Всемиловѣйшій Государь!

„Среди многомилліоннаго населенія великой Россійской Державы, Богомъ вѣренной твоему мудрому и попечительному управленію, имѣется значительное число старообрядцевъ исконно-русскихъ людей, преданныхъ тебѣ, Государь и Отечеству, свято почитающихъ древнія христіанскія святыни, обычаи и обряды, принятые отъ православной греческой церкви святымъ благовѣрнымъ и равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ.

„Старообрядцы, не имѣя ничего общаго съ рачіоналистическимъ расколосектантствомъ, отвергающимъ церковныя таинства и предрержающую власть, никогда не примѣшивали къ своимъ чисто религіознымъ воззрѣніямъ политически зловредныхъ ученій, напротивъ, какъ истинно русскіе люди, всегда повиновались и повинуются постановленіямъ святой соборной и апостольской церкви,—властямъ предрержающимъ *), чтятъ помазанника Божій—Царя **) и по заповѣди апостольской творятъ за него молитвы, моленія, прошенія и благодаренія ***), также приѣмлютъ церковныя таинства богослуженія, совершаемыя по старопечатнымъ книгамъ

*) Рим. 13, 2.

**) 1-е петр. 217.

***) 1-е тим. 2, 1.

и чиновноложенію; существовавшимъ въ древней Руси. И по завѣту отцовъ своихъ приѣмлютъ священство, іерархія коего, послѣ запрещенія переходитъ къ старообрядцамъ священникамъ русской господствующей церкви, заимствована отъ неизверженнаго и не запрещеннаго греческой церкви митр. Амвросія.

„Мы, старообрядцы, никогда не уклонялись и не уклоняемся отъ исполненія гражданскихъ обязанностей, возлагаемыхъ на насъ закономъ государства, охотно отбываемъ воинскую повинность и по Твоему Державному призыву, проливаемъ кровь свою на полѣ брани, сражаясь въ рядахъ доблестной русской арміи. Храбрые же казаки Дона, Кавказа, Урала и восточныхъ окраинъ Сибири служатъ Государямъ Россіи поголовно и за свою вѣрную службу отечеству удостоены составлять конвой царскій. Мы охотно принимаемъ участіе въ дѣлахъ общественной благотворительности и въ тяжкія години жертвуемъ своимъ достояніемъ, не различая нуждающихся единовѣрныхъ отъ иновѣрныхъ, по заповѣди Господней о любви къ ближнему.

„Всемиловѣйшій Государь! Нравственно, по совѣсти, мы не можемъ себя причислять къ вреднымъ для государства сектантамъ и не достойны тяжкаго осужденія и притѣсненія, какія выпали на долю нашу въ теченіи двухъ съ половиной столѣтій, вслѣдствіе установившагося предубѣжденнаго на насъ взгляда.

„Въ Бозѣ почившій незабвенный и блаженный памяти Вѣщносный Родитель Твой, Государь Императоръ Александръ III въ непрестанныхъ заботахъ о благѣ своихъ подданныхъ, не оставилъ безъ своего милостиваго вниманія и нашего плачевнаго и неопредѣленнаго положенія и Закономъ 3-го мая 1883 г. указалъ тѣ границы, въ предѣлахъ которыхъ мы должны устроить свою религіозно-нравственную жизнь.

„Законъ 3-го мая 1883 г. избавилъ старообрядцевъ отъ „преслѣдованій за мнѣнія ихъ о вѣрѣ“ *), разрѣшилъ „уставщикамъ, наставникамъ и другимъ лицамъ безпрепятствен-

*) Ст. 46 уст. о пред. и прес. прест. т. XIV, изд. 1890 г.

ное исправленіе духовныхъ требъ въ своей средѣ“ *), дозволилъ имъ творить общественную молитву, совершать богослуженіе какъ въ частныхъ домахъ, такъ и въ особо предназначенныхъ для сего зданіяхъ, открываемыхъ съ надлежащаго разрѣшенія **).

„Упомянутымъ Закономъ намъ, старообрядцамъ, „не предоставлено религіозныхъ правъ, какими открыто пользуются лица всѣхъ другихъ исповѣданій, а дарована лишь условная свобода, полная ограниченій, и тѣмъ не менѣе къ нему принаровлено нравственное существованіе не одного милліона русскаго старообрядческаго населенія, успѣвшаго свыкнуться и сжиться съ тѣмъ положеніемъ, какое ему отведено Высочайшей волей Царя Миротворца. Но въ дѣйствительности, въ обыденной жизни, мы далеко не пользуемся и этими предоставленными намъ скромными ограниченными правами.

„Смягченный Закономъ 1883 г. предубѣжденный суровый взглядъ на старообрядцевъ вновь и съ особенною настойчивостію сталъ проводиться въ послѣдніе годы и послужилъ причиною новыхъ стѣсненій и жестокихъ лишеній, предпринимаемыхъ противъ старообрядцевъ. Молитвенныя зданія наши безъ достаточныхъ поводовъ отнимаются, запечатываются и закрываются, хотя бы зданія сіи были разрѣшены министерствомъ, церковная утварь, священныя облаченія, святыя иконы, нами чтимыя, отбираются. Отъ духовныхъ нашихъ пастырей требуются подписки, — отказать отъ священнаго званія и совершенія службъ, закономъ 1883 г. дозволенныхъ. Всякое доброе благотворительное дѣло, исходящее отъ чисто-нравственныхъ побужденій, обыкновенно истолковывается превратно, въ худую для насъ сторону.

„Исторія подобныя мѣропріятія подвергла уже осужденію.

„Всемиловѣйшій Государь! Какъ особеннаго благодѣянія и милости просимъ мы, о сохраненіи за нами старо-

*) Ст. 46 уст. о пред. и прес. прест. т. XIV. изд. 1890 г.

***) Ст. 48 того же устава.

обрядцами, законныхъ правъ, дарованныхъ намъ Твоимъ незабвеннымъ Августѣйшимъ Родителемъ и огражденія отъ несправедливыхъ ихъ нарушеній.

„Войди, Великій Государь, въ печальное положеніе Твоихъ вѣрноподданныхъ, беззавѣтно преданныхъ Тебѣ и Отечеству и милостивымъ вниманіемъ Своимъ облегчи нашу горькую долю: да славятъ Тебя и да возносятъ благодарственныя молитвы за Тебя Вседержителю Богу.

„Вить челомъ Тебѣ, Великому Государю, объ изложенной ниже просьбы нашей поручаемъ мы выборнымъ нашимъ, прилагая и свои подписи въ количествѣ 49,753-хъ на Всемилостивѣйшее Твое Царское воззрѣніе“.

Къ настоящему Прошенію была приложена слѣдующая справка:

1. Одиннадцатаго февраля 1894 г. миссіонеръ архимандритъ Исидоръ Колоколовъ, прибывъ съ полсотнею казаковъ въ старообрядческій Никольскій скитъ-пріютъ (близъ станицы Кавказской, Куб. обл.), самовольно окропивъ его водою, объявилъ скитъ отобраннымъ отъ старообрядцевъ вмѣстѣ со всѣмъ его имуществомъ. Жившихъ въ этомъ скитѣ иноковъ, не изъявившихъ желанія измѣнить старообрядчеству, выгналъ изъ келій и приказалъ имъ убраться изъ скита. Отобранный скитъ-пріютъ населяли тѣ русскіе храбрые воины, которые напятили Кавказскую землю своею кровію, сражаясь за царя и отечество съ врагами Россіи. Въ 1898 г. 22 ноября этотъ скитъ провалился („Моск. лист.“ 1899 г. № 31).

2. Кавказскаго старообрядческаго епископа Силуана, прожившаго въ злополучномъ Никольскомъ скитѣ, того же 11 февраля 1894 г., по распоряженію архимандрита Колоколова, атаманъ станицы Кавказской арестовалъ и препроводилъ подъ конвоемъ казаковъ на ближайшую (Кавказскую) станцію жел. дор. Затѣмъ Силуанъ былъ заключенъ въ тюрьму и сосланъ въ станицу Урупинскую.

3. 7 февраля 1896 г. архимандритъ Исидоръ Колоколовъ въ отбранномъ скитѣ разрылъ могилы старообряд-

ческаго епископа Іова и священника Григорія, досталъ оттуда ихъ тѣла, оказавшіяся не разложившимися, покололъ гробы и, обливъ ихъ керосиномъ, сжегъ на нихъ тѣла покойниковъ Іова и Григорія („Гражд.“ 1896 г. № 48).

4. Въ станицѣ Вознесенской, Куб. обл. у старообрядцевъ отобрали молитвенный храмъ 22 іюня 1894 г.

5. Уральскій губернаторъ въ 1900 г. не смотря на указъ Сената отъ 15 февраля за № 1471—открыть въ Уральскѣ разрѣшенную министерствомъ молельню, запретилъ ее совсѣмъ, чтобы не допускать въ ней богослуженія.

6. 14 февраля 1896 г. въ дер. Кондратьево (Нижегор. губ.) становой забралъ въ старообрядческой молельнѣ всѣ церковныя вещи и увезъ ихъ съ собою.

7. 5 мая 1896 урядникъ Ярыгинской волости (Смол. губ.) безъ всякаго повода арестовалъ старообрядч. священника Митрофана Щедрова и препроводилъ его въ Сычевки. Здѣсь исправникъ приказалъ Щедрову остричь волосы, а находившіяся при немъ, двѣ ризы, стихарь, поясъ, двѣ епитрахили, кадило, мѣро, святыя дары, сосуды, богослужebныя книги и кафтанъ—обобралъ.

8. 25 августа 1896 г. приставъ 1-го стана Коломенскаго уѣзда арестовалъ въ старообрядческой молельнѣ с. Мячково (Моск. губ.) богослужebныя книги, ризы, подручники, запечаталъ молитвенный храмъ, а затѣмъ, интимно переговорилъ съ попечителями молельни, приказалъ волостному старшинѣ распечатать храмъ.

9. Въ послѣднихъ числахъ сентября 1896 г. становой приставъ, явившись ночью съ понатыми въ домъ старообрядца Исидора Петрова Додонова (с. Капустино, Смол. губ.), въ отсутствіи хозяина забралъ всѣ имѣвшіяся у Додонова книги единовѣрческой печати.

10. Въ с. Абрамовка (Моск. губ.) въ день коронаванія Государя Императора (14 мая 1896 г.) становой приставъ закрылъ старообрядческую частную молельню.

11. 1-го октября 1892 г. на Покровъ Пресвятыя Богородицы въ с. Таньковѣ (Казан. губ.) полиція съ мѣстнымъ благочиннымъ арестовали въ частномъ молитвенномъ домѣ

старообрядца И. И. Морозова церковныя вещи: ризы, иконы, пелены, книги и проч.

12. 5 января 1897 г. въ Кусинскомъ заводѣ (Уф. губ.), полицейская власть, войдя въ старообрядческій молитвенный домъ и остановавъ всенощное богослуженіе, приказала священнику разоблачиться. Его арестовали и отправили въ арестантскую. Арестовали и церковное имущество: всѣ облаченія, святыя сосуды, евангеліе, богослужебныя книги, а моленную запечатали.

13. Въ 1896 г. у старообрядца Федора Родіонова, дер. Симоновки, Сычевск. уѣзда (Смол. губ.) отобраны трое малолѣтнихъ дѣтей и отданы на воспитаніе постороннему лицу „господствующаго исповѣданія“.

14. 17 іюня 1896 г. въ дер. Сычевки (Смол. губ.) въ домѣ старообрядца Николая Сорокина были полиціей забраны церковныя вещи, а самъ Сорокинъ былъ преданъ суду. Не смотря на то, что Правительствующій Сенатъ (отъ 16 дек. 1897 г.) высказался въ пользу Сорокина, этому послѣднему отобранныя у него вещи не были возвращены.

15. 31 января 1897 г. Гжатскій (Смол. губ.) уѣздный исправникъ сдѣлалъ предписаніе за № 502 становымъ приставамъ, чтобы они строго наблюдали при самомъ рожденіи старообрядцевъ.

16. Во многихъ губерніяхъ старообрядческихъ священниковъ преслѣдуютъ и судятъ за ношеніе длинныхъ волосъ (См. наприм. Распоряж. Новочеркасской Консисторіи за № 2928, 1893 г. отъ 19 мая), не смотря на разъясненіе Сената и Министр. Вн. Дѣлъ, что длинные волосы не могутъ относиться къ предметамъ оказательства раскола.

17. Черниговской губ. (наприм. въ г. Новозыбковѣ) въ 1900 г. отдали подъ судъ нѣкоторыхъ старушекъ старообрядокъ за то, что онѣ обучали дѣтей чтенію церковной азбуки и церковныхъ молитвъ.

18. 27 іюня 1900 г. въ старообрядческой молельнѣ дер. Елохинѣ, Вятской волости (Яросл. губ.) забраны чинами полиціи и духовенствомъ церковныя вещи и облаченія, а алтарь въ ней запечатали. Вещи возвращены 26 іюля.

19. Въ дер. Селищѣ, Кашинскаго уѣзда (Твер. губ.)

старообрядцы пригласили своего священника, чтобы отслужить панихиду. Мѣстный „православный“ священникъ села Пухлима, узнавъ объ этомъ, велѣлъ позвать сельскаго старосту и полицейскаго десятскаго и приказалъ имъ взять старообрядческаго священника. Тѣ не согласились, зная, что раньше подобныя службы десятки лѣтъ у старообрядцевъ исполнялись. Это было въ июнѣ 1900 г.

20. Въ г. Москвѣ старообрядческаго епископа Іоанна вызывали въ полицію, заставляя подписаться не священнодѣйствовать и не одѣвать облаченія во время богослуженія.

21. Въ дер. Карасьево (Тоб. губ.) въ 1899 г. (зимою) въ домѣ старообрядческаго священника Іосифа Суворова арестовали путевой храмъ, книги, иконы, облаченія, и все это забрали съ собою два господствующіхъ священника. Вещи не возвращены.

22. Лѣтъ семь тому назадъ въ Верхне-Тагильскомъ заводѣ у Коровиной (старообрядки), „православный“ священникъ, приставъ и миссіонеръ Сергій Романовскій забрали книги, иконы и облаченія. Вещи не возвращены.

23. Въ 1897 г. въ домовою молельнѣ старообрядческаго священника Григорія Максимова (въ дер. Полушипо, Семен. вол., Гж. у., См. г.), миссіонеръ о. Клитинъ съ приставомъ и понятыми забрали богослужебныя книги, свѣчи, иконы и другія церковныя принадлежности. Послѣ многихъ хлопотъ отобранныя вещи были возвращены.

24. Въ 1898 г. у старообрядческаго священника о. Арсенія Виноградова въ его домѣ (въ дер. Курьяново, Чамско-Дарской вол., Гж. у., См. губ.) приставъ съ понятыми забрали: сосуды, облаченія, дароносицу со святыми дарами, мѣромъ, масломъ и другую церковную утварь, а съ нею—чайныя ложки, книги и проч. Послѣ ходатайства вещи были возвращены въ июнѣ 1900 г.

25. Въ 1893 г. въ г. Томскѣ, въ частномъ домѣ старообрядца Ѳедора Иванова Быкова были забра ны церковныя вещи: книги, иконы, подсвѣчники, аналой, крестъ, кадило. А самъ Быковъ былъ присужденъ къ 2-хъ мѣсячному аресту. Но въ силу Всемиловѣщаго Манифеста былъ

забавленъ отъ ареста. Часть вещей была ему возвращена.

26. Въ 1898 г. въ г. Иркутскѣ мѣстными чинами полиціи захваченъ въ домѣ Фрола Васильева Звѣрева трудовой алтарь съ принадлежностями. При этомъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму старообрядческой епископъ Меодій (въ мѣрѣ—Михаилъ Акимовъ). Онъ погибъ безслѣдно.

27. Въ сентябрѣ 1899 г. мѣщанинъ г. Томска, проживающій въ дер. Бормотовой, Кузнецкаго уѣзда (Том. губ.), Иванъ Ивановъ пригласилъ къ себѣ изъ г. Томска въ свой домъ старообрядческихъ священниковъ: Никиту Съдыхъ и Григорія Шарыпова. Узнавъ о ихъ прибытіи, господствующей церкви священникъ Евимій Поповъ явился въ домъ Иванова со старостою и понятыми и арестовалъ обоихъ священниковъ и находившіяся при нихъ облаченія, книги и церковныя вещи. Чрезъ педѣлю священниковъ выпустили изъ-подъ ареста, а вещи остались у „православнаго священника“.

Принявъ отъ г. Сироткина вышеизложенную просьбу съ приложенной къ ней настоящей справкой, Великій Князь раскрылъ ее на своемъ письменномъ столѣ и сѣвъ въ кресло, спросилъ: „Почему вы не обратились къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ?“

Сироткинъ: Потому, Ваше Высочество, что просьба наша нелегальная, коллективная,—она могла быть не принята, да и самый путь къ Царскому Престолу намъ закрытъ.

Великій Князь: Какъ же это такъ?

Сироткинъ: Старообрядческое общество, Ваше Императорское Высочество, не признано правительствомъ. Московскихъ представителей старообрядчества не только не допускаютъ къ Государю Императору, но не принимаютъ у себя и нѣкоторые чиновники.

Великій Князь: Почему вы пришли ко мнѣ, а не къ Владіміру Александровичу или Сергію Александровичу?

Сироткинъ: Вся Россія помнитъ Ваше участіе къ голодающимъ, Вашу помощь имъ. Вы, Ваше Императорское Высочество, были тогда сильнымъ ходатаемъ за несчастныхъ. А нашъ голодъ духовный не менѣ великъ. Во вторыхъ, мы и потому обратились къ Вамъ, а не къ Великому Князю Сергію Александровичу, что Его Высочество—только генералъ-губернаторъ Московскій: наше же просьба не московская, а всероссійская. Наконецъ, московскіе старообрядцы ближе къ центральной власти: они всегда могутъ тѣмъ или инымъ путемъ охранять свое священство. Въ селахъ же и деревняхъ священники, вѣдая приходы въ нѣсколько сотъ верстъ, лишены всякой защиты, какъ для своего сана, такъ и для священныхъ предметовъ.

Брилліантовъ: Къ сказанному моимъ товарищемъ осмѣлюсь присовокупить, Ваше Императорское Высочество, что московскіе старообрядцы предъ Его Высочествомъ Сергіемъ Александровичемъ оклеветаны: на другой день освященія памятника незабвенному Государю Императору Александру Николаевичу, 16 августа 1898 г. въ Москвѣ, въ Московскихъ Вѣдомостяхъ появилась статья, въ которой сообщалось, будто бы старообрядцы, пользуясь тѣмъ, что вниманіе полиціи, усиленно обращенное на открытіе памятника, было отвлечено отъ другихъ мѣстъ, — устроили свой соборъ.

Великій Князь: Знаю, знаю.

Брилліантовъ: Но это вопіющая несправедливость, осмѣлюсь доложить Вамъ, Ваше Высочество, что ни въ этотъ день, ни въ послѣдующіе за нимъ никакого собора не было. Мы ручаемся за это своими головами. Если же тотчасъ не послѣдовало опроверженія со стороны старообрядцевъ, то въ этомъ виноваты не они, а „Москов. Вѣдомости“, отказавшіеся напечатать его. Лишь 6 мѣсяцевъ спустя, благодаря добротѣ его сіятельства, князя Ухтомскаго, появилось ихъ опроверженіе въ „С.-Петербур. Вѣдомостяхъ“.

Великій Князь: Не беспокойтесь! Государь Императоръ хорошаго о васъ мнѣнія; онъ считаетъ старообрядцевъ въ числѣ своихъ вѣрноподданныхъ.

Сироткинъ: Старообрядцамъ всей Россіи желатель-но было бы, Ваше Императорское Высочество, чтобы хоть разъ въ годъ ихъ уполномоченные удостоивались пред-ставляться Нашему любвеобильному Монарху. Этимъ, радо-стнымъ для насъ лицезрѣніемъ Императора были бы скрѣп-лены узы между милліонами гонимаго старообрядчества и Ба-тюшкой Царемъ. За нами нѣтъ ни въ прошломъ, ни въ насто-ящемъ вины предъ правительствомъ. Кромѣ того мы почти всѣ—грамотны, трезвы, зажиточны. Исторіей удостовѣрено что старообрядцы спасли Алтай отъ голода, продавъ свой запасъ по низкой цѣнѣ.

Великій Князь: Не знаю, чѣмъ я могу помочь вамъ?

Бриллиантовъ: Ваше Императорское Высочество! Если Вы намъ не поможете, то всѣ наши надежды рушат-ся. Мы окажемся припертыми къ стѣнѣ. Никакого выхода изъ нашего печальнаго положенія у насъ не будетъ.

Великій Князь: Скажите пожалуйста, что побудило васъ написать эту просьбу?

Бриллиантовъ: Мы были на это вынуждены админи-стративной властью: она требовала отъ всѣхъ нашихъ епископовъ подписки въ томъ, чтобы они отказались отъ своего сана, не совершали богослуженій въ облаченіяхъ и не исполняли закономъ дозволенныхъ духовныхъ требъ.

Великій Князь: Но вѣдь отъ вашихъ священни-ковъ такихъ подписокъ не требовали?

Бриллиантовъ: Точно такъ, Ваше Императорское Высочество! Но безъ епископовъ священники рукополагаться не могутъ. Если у насъ не будетъ епископовъ, то не будетъ и духовныхъ кормчихъ, и мы силою вещей превратимся въ безпоповцевъ. А на этой почвѣ могутъ вырасти и разныя другія секты, вредныя Престолу и Русскому Госу-дарству.

Великій Князь: Я вамъ сочувствую и понимаю васъ. Но нѣтъ ли другой стороны въ томъ, почему васъ преслѣдуютъ?

Сироткинъ: Какая же можетъ быть другая сторона, Ваше Императорское Высочество! Наши убѣжденія не новы.

До Никона вся Русь цѣлыхъ семь-сотъ лѣтъ жила ими; мы же сохранили книги и обряды съ буквальною точностію.

Великій Князь: Я это знаю. Но почему же васъ преслѣдуютъ?

Брилліантовъ: Тутъ можно предполагать, Ваше Императорское Высочество, только одно: у насъ на Руси, масса миссіонеровъ, цѣль и назначенія которыхъ—обращать старообрядцевъ къ господствующей церкви. Но эти миссіонеры не столько проповѣдуютъ слово Божіе, сколько прибѣгаютъ къ содѣйствію полиціи. Естественно, что такая проповѣдь никого не убѣждаетъ и, за исключеніемъ отдѣльныхъ случаевъ, старообрядцы въ единовѣріе не переходятъ. Это страшно сердить лицъ, стоящихъ во главѣ миссіи. Ожесточеніе ихъ усилилось еще отъ слѣдующаго обстоятельства: до 1898 года административныя и судебныя власти голковали законъ 1883 г. совершенно не правильно п 48 ст. уст. о пред. и прес. прест. т. XIV-го примѣняли къ старообрядцамъ не въ томъ смыслѣ, какой она имѣетъ на самомъ дѣлѣ. Настоящій смыслъ этой статьи тотъ, что старообрядцамъ дозволяется творить общественную молитву и совершать духовныя требы въ частныхъ домахъ безъ всякаго разрѣшенія. Между тѣмъ, когда опираясь на эту статью, купецъ гор. Сычевокъ Смол. губ. г. Сорочкинъ творилъ общественную молитву въ своемъ (частномъ) домѣ, его подвергли преслѣдованію: отобрали у него всю церковную утварь, самого же его предали суду и присудили въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ. Судебная Палата приговоръ Окружнаго Суда утвердила, но Сенатъ кассировалъ это дѣло и разъяснилъ, что въ силу 48 ст. уст. о пред. и прес. прест. общественныя богослуженія старообрядцевъ и совершеніе ими духовныхъ требъ въ частныхъ домахъ и безъ всякаго разрѣшенія вполнѣ законы. Вслѣдствіе такого разъясненія Сената старообрядцы вмѣсто того, чтобы ходить молиться за 20, 30 или 50 верстъ, умножили въ частныхъ домахъ свои молитвенныя собранія, гдѣ спокойно славили Бога и молились за Царя. Это то и озлобило больше всего миссіонеровъ; они воздвигали на старообрядцевъ новыя гоненія и

въ концѣ концовъ напали на нашихъ пастырей безъ всякаго милосердія, стремясь лишить насъ духовныхъ кормчихъ. Всѣ эти гоненія частію описаны въ приложенной къ нашей просьбѣ справкѣ. Тамъ между прочимъ указано на то, что не только насъ преслѣдуютъ отнятіемъ нашей собственности, но даже выкапываютъ изъ могилъ тѣла нашихъ пастырей и жгутъ ихъ на собственныхъ гробахъ.

Великій Князь: Просьбу вашу я передамъ Императору, а о томъ, приметъ онъ ее или нѣтъ, я васъ уведомлю.

Аудиенція длилась 35 минутъ.

15 декабря, въ 3 часа дня, управляющій Дворомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Александра Михайловича, его превосходительство генералъ Евреиновъ сообщилъ старообрядческимъ уполномоченнымъ по телефону, что Великій Князь приказалъ ему передать имъ: „ихъ просьба принята“.

15 декабря 1900 г. въ 11 съ полов. час. утра, по нашей личной просьбѣ, мы приняты были въ Ливадіи, въ зданіи малаго дворца, Его Высокопревосходительствомъ лейбъ-хирургомъ Густавомъ Ивановичемъ Гиршемъ и изложили ему слѣдующее:

На всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ, бывшемъ въ Москвѣ 15 сентября с. г., однимъ изъ насъ было предложено собрать между старообрядцами средства и въ ознаменованіе призыва всѣхъ державъ Его Императорскимъ Величествомъ къ миру всего міра, устроить нѣсколько санаторій для чахоточныхъ безъ различія ихъ вѣроисповѣданій. Собраніе въ полномъ своемъ составѣ единогласно приняло это предложеніе и поручило выборнымъ лицамъ исходатайствовать у правительства разрѣшеніе всероссійской подписи на сборъ нужныхъ для санаторій средствъ. Мы не застали въ Ялтѣ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, потому обращаемся къ Вашему Высокопревосходительству,

какъ къ лицу близко стоящему къ Его Императорскому Величеству съ почительной просьбой — исходатайствовать на наше челоуѣколюбивое начинаніе Высочайшее благоволеніе.

Его Высокопревосходительство охотно согласился исполнить нашу просьбу и благодарилъ старообрядцевъ за доброе дѣло, затѣмъ мы просили его Высокопревосходительству принять личное участіе въ благомъ дѣлѣ и быть членомъ Комитета по сбору пожертвованій на санаторій среди старообрядцевъ и устройству санаторій. Его Высокопревосходительство согласился и на это выразилъ намъ большое сочувствіе. Онъ присовокупилъ, что очень жалѣеть, что этихъ полезныхъ христіанскихъ учреждений въ Россіи такъ мало; онъ постоянно слѣдитъ за устройствомъ санаторій за границей, хорошо знаетъ, въ какомъ онѣ положеніи и поможетъ нашему доброму дѣлу, чѣмъ отъ него будетъ зависѣть. При этомъ лейбъ-хирургъ высказалъ много сердечныхъ словъ по адресу старообрядцевъ, которыхъ знаетъ за очень хорошихъ людей.

Выслушавъ добрыя обѣщанія Его Высокопревосходительства и лестныя отзыы о старообрядчествѣ, депутація добавила: Не скроемъ отъ Вашего Высокопревосходительства, что мы подали на Высочайшее имя просьбу чрезъ Великаго Князя Александра Михайловича, поэтому просили бы васъ повременить докладомъ Государю Императору объ устройствѣ санаторій до принятія Его Величествомъ нашей просьбы. Иначе какъ бы враги наши не связали въ одно цѣлое этихъ двухъ дѣлъ, въ сущности не имѣющихъ связи и не сказали нашему Монарху, что старообрядцы устраиваютъ санаторій не изъ добровольныхъ побужденій, а вслѣдствіе гоненій, которыя они претерпѣваютъ за свою вѣру. Но всѣмъ извѣстно, что не смотря ни на какія притѣсненія, мы всегда усердно исполняли все требуемое отъ насъ правительственными установленіями, а также не отличая себя отъ другихъ, жертвовали на цѣли призрѣнія больныхъ и бѣдныхъ безъ различія исповѣданія. Теперь же мы просто хотѣли откликнуться на великую общероссій-

скую нужду въ помощи чахоточныхъ и ни въ какую особенную заслугу или доблесть этого не ставимъ.

Его Высочайшее Превосходительство еще разъ благодарилъ старообрядцевъ за доброе намѣреніе, сказавъ при этомъ: „сегодня же доложу о вашемъ благомъ намѣреніи Императору“. Затѣмъ просилъ быть у него въ Петербургѣ. Приемъ длился полчаса.

15 декабря въ 5 ч. 35 мин. вечера, въ зданіи Министерства Путей Сообщенія насъ принялъ Его Высочайшее Превосходительство, г. Министръ Финансовъ, Сергій Юльевичъ Витте. Выслушавъ наше краткое привѣтствіе, Его Высочайшее Превосходительство по поводу нашей просьбы Его Императорскому Величеству сказалъ намъ: „Старообрядцы всегда считались хорошими людьми и вѣрными подданными Нашего обожаемаго Монарха, поэтому они не менѣе дороги и близки его отеческому сердцу, какъ и всѣ другіе его подданные. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, которому вы хотѣли представляться, человекъ очень добрый и вѣроятно, что возможно, для васъ онъ сдѣлаетъ“.

Затѣмъ г. Министръ высказалъ одно свое предположеніе и просилъ насъ откровенно на него отвѣтить: „Если бы, сказалъ онъ, старообрядцамъ была дарована полная религіозная свобода на вѣки вѣковъ и покровительство Государя Императора въ Манджуріи, при даровомъ проѣздѣ туда и нарѣзкѣ земли,—пашлись бы среди нихъ желающіе переселиться въ Манджурію, на линію строящейся желѣзной дороги для того, чтобы оберегать тамъ интересы Россіи и воспрепятствовать ассимиляціи казаковъ туземнымъ населеніемъ.“

Мы на это отвѣтили, что для нѣкоторыхъ старообрядцевъ это будетъ единственнымъ выходомъ и что старообрядцы всегда охраняли окраины Русскаго Государства. Безъ сомнѣнія многіе будутъ готовы и теперь выполнить эту историческую роль, если имъ будутъ дарованы покровительство Государя Императора и полная свобода религіоз-

ныхъ убѣжденій, а также даны тѣ льготы, о которыхъ изволили высказаться Ваше Высокопревосходительство.

Его Высокопревосходительство интересовался общественнымъ и семейнымъ бытомъ старообрядцевъ и послѣ получасоваго пріема благосклонно съ нами распрощался.

По возвращеніи депутатовъ изъ Ялты они дали нѣкоторымъ своимъ довѣрителямъ устный отчетъ о поѣздкѣ. Тотъ же отчетъ предложено было выслушать и гг. выборнымъ Московскаго старообрядческаго общества. Но они, какъ не принимавшіе участія въ дѣлѣ подачи прошенія, не воспользовались такой услугой депутатовъ и предложеніе ихъ прошли гробовымъ молчаніемъ.

15 января 1900 г. ялтинская депутація съ другими гражданами гор. Петербурга явилась къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ докладомъ о подачѣ прошенія на Высочайшее Имя и другими просьбами о нуждахъ старообрядчества. Но, попавъ въ день непріемный, принуждены были совершить поѣздку вторично.

Отъ 17 января 1901 г. изъ канцеляріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича на имя одного изъ депутатовъ, уважаемаго Дмитрія Васильевича Спроткина, поступила бумага слѣдующаго содержанія:

Управляющій дворомъ
Его Император. Высочества
Великаго Князя
Александра Михайловича

Почтеннѣйшій

Дмитрій Васильевичъ!

27 января 1901 года

№ 11-й

С.-Петербургъ.

Сейчасъ получилъ Ваше письмо, отъ 24 января, на которое спѣшу отвѣтить.

На другой день послѣ того, что Вы у меня были, я доложилъ Великому Князю, Александру Михайловичу, о Вашемъ желаніи поднести его Высочеству икону или картину. Великій Князь очень благодаренъ за желаніе; но вся-

кое подношеніе отклонилъ, что и поручилъ мнѣ Вамъ сообщить. Такимъ образомъ подтвердилось мое предположеніе, о которомъ я Вамъ говорилъ, что Великій Князь не пожелаетъ принять подарка. Что касается до Вашего дѣла, Великій Князь мнѣ сказалъ, что Государь приказалъ ему передать его г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, къ которому Вамъ и слѣдуетъ обратиться, чтобы узнать о ходѣ или рѣшеніи.

Сказать Вамъ обо всемъ этомъ, согласно моему обѣщанію, я заѣзжалъ въ сѣверную гостиницу, гдѣ узналъ, что накануне Вы уѣхали въ Москву. Не зная Вашего адреса, не могъ сообщить Вамъ письменно.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности:

Сергій Евреиновъ.

Заручившись такимъ благопріятнымъ письмомъ Его Превосходительства, ялтинская депутація, съ участіемъ гражданъ гор. Петербурга: Анѣиногена Тимофѣевича Комарова и Ивана Захаровича Захарова 22 февраля того же года представлялись г. Министру Финансовъ С. Ю. Витте, 23-го съ участіемъ старшины гг. выборныхъ Петербургскаго общества Дмитрія Александровича Вышегородцева представлялись г. Министру Юстиціи Н. В. Муравьеву и затѣмъ редактору и издателю газеты „Новое Время“ многоуважаемому А. С. Суворину, 24 февраля тотъ же составъ уполномоченныхъ представлялся г. Оберъ-Прокурору К. П. Побѣдоносцеву и его сіятельству, издателю и редактору „Петербургскихъ Вѣдомостей“, князю Э. Э. Ухтомскому. Всѣ эти высокопоставленныя и многоуважаемыя лица, за исключеніемъ г. Оберъ-Прокурора К. П. Побѣдоносцева, отнеслись къ старообрядцамъ, какъ къ истиннымъ русскимъ людямъ и вѣрноподаннымъ обожаемаго Русскаго Монарха, сочувственно; удивлялись, притомъ, тѣмъ стѣсненіямъ, какія претерпѣваютъ старообрядцы отъ нѣкоторыхъ властей и миссіонеровъ, творящихъ своеволіе вопреки закону 3-го мая 1883 г.

И наконецъ, согласно докладной записки ялтинской депутаціи и вышеуказанныхъ гражданъ гор. Петербурга,

26 февраля г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ принялъ ходатаевъ. Выслушавъ милостивыя слова его Высокопревосходительства, что прошеніе старообрядцевъ, поданное на Высочайшее Имя у него, и что, по приказанію Государя Императора онъ будетъ писать особый докладъ Его Величеству по отношенію подавшаго старообрядцами прошенія, депутация кромѣ подтвержденія своего ходатайства, просила г. Министра войти въ ихъ безотрадное положеніе, освободить епископовъ отъ требуемыхъ подписокъ, допустить старообрядческія депутации отъ всѣхъ городовъ Россійской Имперіи въ день святой Пасхи и новолѣтія гражданскаго года представляться Его Величеству съ поздравленіемъ и изъявленіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ и разрѣшить основаніе старообрядческаго комитета, для сбора пожертвованій только между старообрядцами на устройство „санаторій“ для чахоточныхъ всѣхъ вѣръ безъ различія, чѣмъ и ознаменованъ на вѣчную память Высочайшій Манифестъ Государя Императора Николая Александровича отъ 12 августа 1898 г., которымъ призвалъ всѣ цивилизованныя державы міра къ дарованію мира и тишины всему человѣчеству. Выслушавъ просьбу и объясненія депутатовъ г. Министръ вошелъ въ подробное и детальное сужденіе предложеннаго, высказалъ свои взгляды по всѣмъ касающимся вопросамъ просьбъ и предложилъ явиться къ нему за окончательнымъ отвѣтомъ въ мартѣ, то есть, послѣ сдѣланнаго имъ доклада Его Величеству.

23 марта 1901 года старообрядческая депутация, состоящая изъ пяти лицъ: Дмитрія Васильевича Сироткина, Михаила Ивановича Бриллиантова, Дмитрія Александровича Вышегородцева, Аненингена Тимофѣевича Комарова и Ивана Захаровича Захарова, снова явились къ Его Высокопревосходительству г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и выслушали отъ него знаменательный Высочайшій отвѣтъ на общую просьбу старообрядцевъ и отвѣты на частныя просьбы депутации.

I

Высочайшій Отвѣтъ Его Императорскаго Величества на всеподданнѣйшую просьбу старообрядцевъ,

Въ редакціи „Старообрядческаго Вѣстника“ имѣются
для продажи слѣдующія книги:

1. Церковь Христова временно безъ епископа. И. Усова (нынѣ епископа Иннокентія). Черн. 1901 г. Ц. 2 руб.
 2. Его же. О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія. Черн. 1903 г. Ц. 50 коп.
 3. Его же. О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина. Черн. 1902 г. Ц. 40 коп.
 4. Его же. О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ бѣлокриницкой епархіи. Черн. 1904 г. Ц. 50 коп.
 5. Его же. Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія митрополита бѣлокриницкаго. Черн. 1900 г. Ц. 10 коп.
 6. Его же. Будущее и настоящее состояніе людей. Черн. 1903 г. Ц. 10 коп.
 7. Его же. Произвольное сумасшествіе и модное самоотравленіе. Ц. 5 коп.
 8. Преосвященный Амвросій митрополитъ бѣлокриницкій. Черн. 1904 г. Ц. 5 коп.
 9. Вонмемъ! (о запечатаніи алтарей Рогожскаго кладбища). Черн. 1903 г. Ц. 5 коп.
 10. Бесѣда старообрядца Ѳ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой бѣлокриницкой іерархіи на нижегородской ярмаркѣ 14 августа 1903 года. Ц. 25 коп.
 11. Цѣлебникъ души христіанской. Старообрядческаго протоіерея Василя Кетова. Пермь 1903 г. Ц. 30 коп.
 12. Его же. О необходимости читать св. Писаніе. Пермь 1904 г. Ц. 8 коп.
 13. Мнѣніе П. И. Мельникова о старообрядцахъ, представленное Императору Александру II-му. Б. 1900 г. Ц. 15 коп.
 14. Родословныя (метрическія) книги, для записи родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Ц. 50 коп.
-

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ
„Старообрядческій Вѣстникъ”
(годъ изданія первый).

Въ настоящее время въ Россіи старообрядческій вопросъ, въ числѣ другихъ неотложныхъ вопросовъ, самую жизнь поставленъ на очередь и настойчиво ждетъ своего рѣшенія: имъ занимаются различныя государственныя лица и учрежденія, его усердно изслѣдуютъ многіе ученые, имъ горячо интересуется общество.

Идя на встрѣчу этому отрадному явленію, «Старообрядческій Вѣстникъ» ставитъ себѣ задачей: помогать безпристрастной разработкѣ и добросовѣстному освѣщенію старообрядческаго вопроса и отношенія къ нему русской государственной церкви, быть выразителемъ нуждъ и желаній старообрядцевъ и отражателемъ ихъ жизни и вліять на воспитаніе ихъ молодого поколѣнія въ религіозно-нравственномъ духѣ и направленіи.

Сообразно этому, «Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ давать свѣдѣнія о правовомъ и общественномъ положеніи старообрядцевъ, лѣтопись событій въ ихъ церкви, а также—статьи и документы религіозно-нравственнаго и историческаго содержанія и вообще—имѣющіе нравственно-воспитательное значеніе, или относящіеся къ жизни старообрядческой церкви и ея іерархіи.

Такимъ путемъ—изданіемъ старообрядческаго органа въ сказанномъ духѣ и направленіи легче, скорѣе и прочнѣе можетъ быть достигнуто и единеніе старообрядцевъ между собою; необходимость и польза котораго очевидна и несомнѣнна и къ достиженію котораго такъ пламенно всегда стремились и стремятся всѣ наиболѣе благоразумные изъ нихъ.

«Старообрядческій Вѣстникъ» будетъ выходить ежемѣсячно книжками не менѣе пяти печатныхъ листовъ (80 стр.) каждая.

Подписная плата на годъ: **десять кронъ**; для Россіи: **пять рублей**.

Адресъ: Въ редакцію „Старообрядческаго Вѣстника“ Климовцы, Буковина, Австрія.

An die Redaction des „Starobriadczesky Wiestnik“
Klimoutz, Bukowina, in Österreich.